

ЕКАТЕРИНА ЖУЧЕНКО,
«КОНДОР-ЭКО»:

УНИКАЛЬНОЕ
РОССИЙСКОЕ
ОБОРУДОВАНИЕ
ДЛЯ ЧИСТОГО
ВОЗДУХА

ВЭД БЕЗ ГРАНИЦ

Внешнеэкономическая деятельность «под ключ»

Полный комплекс услуг

- Высокая скорость международных платежей
- Широкая корреспондентская сеть
- Аккредитивы и банковские гарантии для международных сделок
- Валютный контроль и конверсионные операции
- Расчетно-кассовое обслуживание в рублях и иностранных валютах
- Консультации эксперта по ВЭД и валютному законодательству

Запланируйте встречу с персональным экспертом по ВЭД!

8 800 250 40 50

ibam.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года.

Реклама.

6+

БАНК МБА-МОСКВА

Реклама. Рекламодатель ООО БАНК МБА-МОСКВА ИНН 7744001828. Erid: 2VSb5xLokYr

RBG

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.

12+

Учредитель и издатель:

ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»

при поддержке ТПП РФ

Главный редактор: **Мария Сергеевна Суворовская**

Редактор номера: **Екатерина Золотарева**

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Дирекция развития и PR: **Алена Штукарева**

Журналисты: **Вячеслав Колесников,**

Александра Убоженко

Фото: **Андрей Волков, Роман Новиков**

<https://ru.freepik.com>, <https://tass.ru>,

<https://www.perfectstock.ru>, <https://www.vedomosti.ru>

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы. Мнение авторов не

обязательно должно совпадать с мнением редакции.

Перепечатка материалов и их использование в любой

форме допускается только с разрешения редакции

издания RBG.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции и издателя: **143966, Московская**

область, г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: +7 (495) 528-17-35

Издатель: ООО «Бизнес-Диалог Медиа»

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций. Регистрационный номер

средства массовой информации ПИ № ФС77-70487

от 25 июля 2017.

RBG № 13/346 апрель 2026

Подписано в печать: **07.04.2026**

Дата выхода в свет: **13.04.2026**

Тираж: **15 000. Цена свободная.**

RBG

www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries,

prospects, business personalities in Russia and abroad.

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

with the support of the CCI of Russia

The editor-in-chief: **Maria Suvorovskaya**

Managing Editor: **Ekaterina Zolotareva**

Designer: **Alexandr Lobov**

Directorate for Development and PR:

Alyona Shtukareva

Journalists: **Vyacheslav Kolesnikov,**

Alexandra Ubozhenko

Photo: **Andrey Volkov, Roman Novikov,**

<https://ru.freepik.com>, <https://tass.ru>,

<https://www.perfectstock.ru>, <https://www.vedomosti.ru>

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow,

ul. Electrozavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published as

advertising. The opinion of the authors does not necessarily

coincide with the editorial opinion. Reprinting of materials

and their use in any form is allowed only with the

permission of the editorial office of the publication RBG.

Materials are not reviewed and returned.

Address of the founder and publisher:

23-1-2 ul. Pobedi, Reutov, the Moscow region, 143966

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: +7 (495) 528-17-35

Publisher: **Business-Dialog Media LLC**

Registered by the Federal Service for Supervision of

Communications, Information Technology, and Mass

Media. Media registration number PI # FS77-70487

from July 25, 2017.

RBG № 13/346 April 2026

Signed to the press: **07.04.2026**

Date of issue: **13.04.2026**

Edition: **15 000 copies. Open price.**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНО

- 2 ДЕНИС БУЦАЕВ:
**«МИЛЛИАРДЫ ТОНН ОТХОДОВ – НЕ ПРОБЛЕМА,
А ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»**
- 6 НИКОЛАЙ ВАЛУЕВ:
**«ЭКОЛОГИЯ – ЭТО ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ»**
- 12 **НОВОСТИ ФОРУМА**
- 14 ЕЛЕНА МЯКОТНИКОВА
**«ГЛАВНЫЙ РИСК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ –
РАЗРЫВ МЕЖДУ МЕТОДОЛОГИЕЙ И ЭКОНОМИКОЙ»**
- 16 АЛЕКСАНДР ЗАКОНДЫРИН:
**«У РОССИИ ЕСТЬ ВСЕ ШАНСЫ ДОСТИЧЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ЛИДЕРСТВА»**
- 20 «ЗЕЛЁНАЯ» АРКТИКА:
КАК В РОССИИ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ЭКОСИСТЕМЫ СЕВЕРА

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

- 24 «КОНДОР-ЭКО»:
**УНИКАЛЬНОЕ РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
ДЛЯ ЧИСТОГО ВОЗДУХА**

ЭКОЛОГИЧНЫЙ БИЗНЕС

- 30 АНДРЕЙ ГУРЬЯНОВ, «ЛИГА ПЕРЕРАБОТЧИКОВ МАКУЛАТУРЫ»:
**«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАРОГО ОПЫТА ПРИ СОЗДАНИИ НОВЫХ
ПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ СЕГОДНЯ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА»**
- 38 «ГЛЕС ГРУПП ИНЖИНИРИНГ»: **«МЫ ДЕЛАЕМ ВОЗДУХ ЧИЩЕ!»**
- 42 ЕЛЕНА ИЩЕЕВА: **ОТ КАЛУГИ ДО ВЕТЛУГИ**
- 44 РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ ОТ «СУПРОТЕК»:
**НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ ТЕХНИКИ
И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

RBG

Денис БУЦАЕВ: «МИЛЛИАРДЫ ТОНН ОТХОДОВ – НЕ ПРОБЛЕМА, А ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»

С 2025 года Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» интегрирован в национальный проект «Экологическое благополучие», что подчёркивает не только экономическое, но и социально-экологическое значение проекта для развития страны. О том, по каким циркулярным траекториям трансформируется российская экономика, рассказывает заместитель министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Денис Буцаев.

– Денис Петрович, в федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла», который вы курируете, заложены чрезвычайно высокие ориентиры по использованию вторичных ресурсов. Насколько они реалистичны, учитывая стартовое состояние отрасли?

– Базовые показатели федерального проекта действительно амбициозны. Индекс использования вторичных ресурсов должен вырасти с нуля в 2021 году до 32% к 2030 году. Доля утилизируемых видов упаковки должна увеличиться с 38% до 85%. Это означает, что через 5 лет каждая третья тонна сырья в экономике будет вторичной: уровень высокий, но траектория движения к нему вполне реальная, и она опирается на систему мер.

Установлены конкретные отраслевые цели вовлечения вторсырья в хозяйственный оборот: 34% в промышленности, 40% в строительстве и 50% в сельском хозяйстве.

Для сравнения: в прошлом году доля вторичных материалов в промышленности составила 15%, в строительстве – 13%, в сельском хозяйстве – 25%. Это показывает, что движение идёт в правильном направлении.

Реалистичность этих показателей обеспечивается разработкой правовой базы, применением экономических стимулов и созданием производственной инфраструктуры.

Вы только представьте масштаб запущенного процесса: в 2024 году в России введены мощности по переработке на 4 млн тонн отходов, в 2025 году запланировано строительство 36 объектов в 19 регионах общей мощности 5 млн тонн ежегодно. К 2030 году планируется создать 8 экотехнопарков с полным циклом переработки.

– Миллиарды тонн отходов образуются в России ежегодно, при этом мощности по переработке вводятся на несколько миллионов тонн. Каким образом можно закрыть этот масштабный разрыв между объёмами образования и переработки отходов?

– Здесь важно понимать структуру отходов. Действительно, ежегодно в России образуется более 8 млрд тонн отходов, но из них 6 млрд тонн – это отходы угледобычи. Это вскрышные породы, которые фактически являются минеральным сырьём для строительства и дорожных работ.

Помимо угольной отрасли, около 100 млн тонн составляют строительные отходы, 46 млн тонн – твёрдые коммунальные отходы, 19 млн тонн – золошлаковые отходы от работы тепловых станций. Именно на эти фракции направлены основные усилия по созданию мощностей переработки.

Стратегия не в том, чтобы построить гигантские заводы, перерабатывающие миллиарды тонн со всей страны. Подход другой: создание распределённой системы вовлечения вторичных ресурсов непосредственно в местах их образования. Когда золошлаки сразу используются в дорожном строительстве и производстве цемента, а вскрышные породы – в строительстве насыпей и производстве стройматериалов на местах.

Для органических отходов сельского хозяйства внедряются технологии компостирования и производства биогаза.

Для ориентира: в 2024 году общая масса органических отходов, направленная на компостирование, превысила 2 млн тонн. Федеральный проект работает с эко-

номикой замкнутого цикла именно как с циклом – большинство отходов должны возвращаться в производство там, где они образовались, без долгой и дорогой транспортировки.

– За последние 3 года принят большой пакет федеральных законов и постановлений правительства: от введения понятий «вторичные ресурсы» и «вторичное сырьё» до запрета отдельных видов продукции. Как эти инструменты работают в связке и какие из них уже показали конкретные результаты?

– Законодательная система выстраивается последовательно. В 2022 году был принят федеральный закон, которым введены базовые понятия «вторичные ресурсы» и «вторичное сырьё», и эти понятия разграничены с отходами.

Это принципиально изменило правовой статус материалов – то, что раньше считалось отходом, теперь может быть ресурсом с первого дня.

В 2024 году было принято сразу несколько важных нормативов: установлены требования к перевозке строительных отходов и обязательная доля их обработки в регионах, создана система «зелёных» закупок, по которой государство и муниципалитеты должны отдавать предпочтение продукции с определённой долей вторсырья.

Также правительство утвердило перечень товаров с обязательным содержанием вторсырья. К примеру, цемент должен содержать минимум 6% вторичных материалов, а резиновые покрытия – 80%. Это уже не рекомендации, а требования.

Появились и запреты. Год назад распоряжением правительства утверждён

перечень видов продукции, производство которых не допускается, если их отходы не подлежат переработке. Это создаёт стимул для производителей изначально проектировать товары с учётом их дальнейшей утилизации.

В 2024 году утверждён перечень строительных материалов из вторсырья – от гидроизоляции до дорожных покрытий. Совместно АО «ДОМ.РФ» и Российским экологическим оператором (РЭО) разработаны технические требования к таким материалам. Компании начинают включать эти позиции в спецификации проектов.

– Как государство контролирует соблюдение этих требований и верификацию заявленной доли вторсырья?

– Система контроля выстроена по нескольким направлениям. В 2024 году Минпромторг России и Росстандарт утвердили Перспективную программу стандартизации по применению вторичных ресурсов, вторичного сырья и продукции из него.

Программа предусматривает разработку стандартов для промышленности, строительства, сельского хозяйства и ЖКХ.

«ГОСУДАРСТВО
НЕ ПРОСИТ
БИЗНЕС ПЕРЕРА-
БАТЫВАТЬ
ОТХОДЫ –
ОНО СОЗДАЁТ
УСЛОВИЯ, ПРИ
КОТОРЫХ ЭТО
ВЫГОДНО».

Это обеспечит единообразие требований к качеству вторичной продукции.

Верификация заявленной доли вторсырья происходит через механизм расширенной ответственности производителей.

Если компания заявляет определённый процент вторсырья в продукции, она получает понижающий коэффициент при расчёте объёма расширенной ответственности и налоговые льготы. Но эти данные проверяются при аудите, и за недостоверную информацию предусмотрены санкции.

Кроме того, работает общественный контроль. РЭО создал базу данных наилучших доступных технологий и практик получения вторичных минеральных ресурсов. Любой участник рынка может проверить технологию и заявленные характеристики продукции.

С 2025 года запущена система государственного статистического наблюдения за образованием и использованием вторичного сырья. Производители обязаны ежегодно отчитываться в Минпромторг об образовании, использовании и поставках вторсырья.

Данные интегрируются с федеральной государственной информационной систе-

мой учёта и контроля обращения отходов (ФГИС УТКО), а это значит, что система становится прозрачной, в том числе для принятия последующих регуляторных решений.

С 1 сентября 2025 года продажа всех вторичных ресурсов, полученных при раздельном накоплении и обработке отходов, может осуществляться только через электронные площадки, зарегистрированные в федеральном реестре.

Российский экологический оператор создал специализированную электронную торговую площадку, где все сделки прозрачны и фиксируются.

Однако барьеры, конечно же, есть. Главный из них – отсутствие категорий изделий из вторсырья в справочниках проектной и сметной документации. Проектировщики

не включают продукцию из нетрадиционных материалов, потому что в справочниках нет привычных позиций.

Второй барьер – недостаток информации о свойствах изделий из вторичных отходов как альтернативы традиционным материалам.

Третий – нехватка квалифицированных кадров, которые понимают технологии работы с вторсырьём.

РЭО активно работает над устранением этих барьеров через взаимодействие с наукой и технологическими институтами и лабораториями, проводит образовательные семинары, выпускает методические рекомендации, популяризирует лучшие практики. Но этот процесс требует времени и системного подхода.

– Вы уже упоминали отраслевые программы по использованию вторичных ресурсов. Какие результаты уже можно отметить?

– Совсем коротко можно ответить так: то, что раньше жгли и закапывали, теперь превращается в цемент, асфальт и энергию.

Программа по строительству направлена на вовлечение в оборот не менее 25–40% вторичных ресурсов из строительных отходов к 2030 году. Сейчас перерабатывается 13% из 96 млн тонн строительных отходов, образующихся ежегодно. Разработан перечень материалов из вторсырья для применения в строительстве.

К примеру, вторичный щебень из боя бетона идёт на заполнители для новых бетонов и дорожные основания, асфальто-бетонный лом – на регенерированный

асфальтобетон, бой кирпича – на заполнители и основания дорог.

Программа по ЖКХ реализуется в четырёх пилотных федеральных округах: ЦФО, СЗФО, СФО и ПФО. Здесь отрабатываются технологии переработки осадков сточных вод и пищевых отходов. Потенциал сокращения иловых карт на очистных сооружениях составляет 65%, можно производить до 60% технического рекультиванта из отходов органических веществ и снизить объём пищевых отходов на полигонах на 30%. Пилотные проекты работают в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Татарстане, Самарской и Новосибирской областях.

Программа по промышленности охватывает переработку металлургических шлаков, золошлаков, отходов деревообработки, резинотехнических изделий. К 2024 году доля вторсырья в сельском хозяйстве достигла 25%, целевой показатель к 2030 году – 50%.

Программа по сельскому хозяйству сосредоточена на переработке навоза, помёта, соломы, жома, мелассы. К 2024 году доля вторсырья в сельском хозяйстве достигла 25%, целевой показатель к 2030 году – 50%.

– В октябре 2025 года правительство утвердило специальный план мероприятий по созданию системы использования отходов угледобывающей промышленности. Есть ощущение, что самый большой и одновременно большой вопрос в связи с этим: где будет применяться эта продукция и будет ли она востребована со стороны покупателей?

– Правительство своим распоряжением утвердило план мероприятий, так называемую дорожную карту, по созданию системы использования побочных продуктов производства, вторичных ресурсов и отходов угледобывающей промышленности.

Основные виды вторичных ресурсов – вскрышные породы, золошлаковые материалы и отходы обогащения угля. Вскрышные породы можно использовать в производстве строительных материалов и для рекультивации земель. Золошлаковые материалы идут в дорожное строительство, производство цемента и бетона. Отходы обогащения угля подходят для производства строительных материалов и топливных брикетов.

План предусматривает комплекс мероприятий на 2025–2028 годы и включает несколько направлений.

Во-первых, сбор данных у компаний топливно-энергетического комплекса о ситуации с накоплением отходов, образованием и использованием вскрышных пород.

Во-вторых, оценка потребности и возможности утилизации этих ресурсов.

В-третьих, проработка механизмов поддержки предприятий – возмещение части затрат на оборудование, упрощённый до-

«ТО, ЧТО РАНЬШЕ ЖГЛИ И ЗАКАПЫВАЛИ, ТЕПЕРЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЦЕМЕНТ, АСФАЛЬТ И ЭНЕРГИЮ».

ступ к отвалам вскрышных пород, расположенным на участках нераспределённого фонда недр.

Важнейшая часть плана – создание спроса на продукцию с содержанием вторичного сырья за счёт федеральных и региональных программ. Дорожное строительство здесь – основной потребитель.

Уже сейчас золошлаки успешно применяются для устройства насыпей и дорожного полотна, асфальтогранулят из ремонтируемых дорог – для укрепления обочин и местных дорог, металлургические шлаки – как инертный материал для асфальтобетонных смесей.

В Кузбассе на базе отраслевых институтов планируется создание центра компетенций по переработке отходов угледобычи. Готовится сборник лучших практик, анализ рынка оборудования. Разрабатываются изменения в законодательство для дополнительного стимулирования повторного использования ресурсов.

Важно, что эта дорожная карта снимает административные и логистические барьеры. Если мы создадим дополнительную базу строительных материалов, снизим нагрузку на полигоны и сократим затраты на рекультивацию земель, для регионов Сибири это может стать новым источником экономического роста.

– Все субъекты РФ до конца 2025 года должны были разработать региональные программы по экономике замкнутого цикла. Какие требования выдвигаются к региональным программам и как будет оцениваться их выполнение?

– Задача по разработке региональных программ установлена указом Президента РФ и является обязательной для всех субъектов Федерации. До конца года каждый регион должен написать свою дорожную карту в циркулярное будущее.

Российский экологический оператор совместно с Минприроды России подготовили методические рекомендации, которые доведены до всех регионов. В течение 2025 года для субъектов проводятся семинары, направленные на ускорение разработки программ.

Региональная программа должна представлять собой комплекс мероприятий, направленных на реализацию задачи по переходу к экономике замкнутого цикла. Она включает несколько обязательных разделов.

Во-первых, комплексный анализ сферы обращения со вторичными ресурсами и анализ сферы материального производства для формирования планов по объёмам производства продукции с использованием вторсырья.

Регионы должны понять, сколько отходов образуется, какие из них можно использовать как вторичное сырьё, какие предприятия могут это сырьё потреблять.

Во-вторых, выявление существующих барьеров для вовлечения вторичных ресурсов и сырья. Это могут быть законодательные ограничения регионального уровня, логистические проблемы, отсутствие инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров.

В-третьих, формирование плана мероприятий по устранению этих барьеров. Это конкретные шаги с указанием сроков, ответственных лиц и источников финансирования.

В-четвёртых, цели и показатели региональных программ должны быть синхронизированы с отраслевыми программами, утверждёнными правительством в 2022 году. То есть региональные показатели по строительству должны соответствовать общенациональным целям по этой отрасли.

Оценка выполнения региональных программ будет проводиться ежегодно по нескольким критериям.

Основной – достижение целевых показателей по доле вторичных ресурсов в экономике региона. Дополнительные критерии – объём инвестиций в создание мощностей по переработке, количество созданных рабочих мест, снижение объёма отходов, направляемых на полигоны.

Важно понимать, что региональные программы – не формальность. От них зависит достижение национальных целей. Субъектам предстоит провести значительную работу с органами исполнительной власти, местного самоуправления и представителями бизнеса. Только совместными усилиями можно создать работающую систему экономики замкнутого цикла на местах.

Николай Валуев: «ЭКОЛОГИЯ – ЭТО ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Международный форум «Экология» пройдёт в Москве в этом году уже в 17-й раз. Это одна из ведущих общественных площадок для обсуждения актуальных экологических вопросов и формирования ориентиров государственной политики в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

В форуме принимают участие представители всех уровней власти, общественных и коммерческих организаций, научного сообщества, независимые эксперты и эко-активисты. Организатор форума – Автономная некоммерческая организация Центр содействия природоохранным инициативам «Экология». Для эффективного продвижения инициатив форума при АНО создан Общественный совет. Его председатель Николай Валуев, глава Экспертного совета по особо охраняемым природным территориям при Минприроды РФ и депутат Государственной Думы, рассказал нашему изданию об основных направлениях экологической политики РФ, ключевых мероприятиях форума и о том, как реализуются важнейшие механизмы природоохранных мероприятий, для того чтобы экологическая повестка стала не нагрузкой, а драйвером развития.

– Николай Сергеевич, первый вопрос: почему вы выбрали экологическую повестку для своей деятельности? Почему эта тема является для вас значимой и важной на протяжении уже нескольких лет?

– Экология для меня – это не просто профессиональная сфера и уж точно не модный тренд. Это базовый фундамент, на котором строится будущее страны. Если разрушена среда, в которой живёт человек, любые экономические достижения теряют смысл. Чистый воздух, вода, плодородные почвы – это основа здоровья нации, её интеллектуального и демографического потенциала.

Но есть и личная история. Любовь к Родине начинается с уважения к земле, на которой ты вырос. В детстве родители часто брали меня на природу и учили простым вещам: не оставлять мусор, беречь воду, уважать окружающий мир. Тогда это казалось естественными правилами жизни, но со временем я понял, что именно из таких вещей и формируется экологическая культура. Когда, уже будучи депутатом, я профессионально погрузился в экологическую повестку, стало очевидно: сегодня именно здесь решается, в каком мире будут жить наши дети и внуки.

Поэтому я уверен, что экология – это вопрос национальной ответственности. Если мы хотим, чтобы Россия оставалась сильной, развитой и комфортной для жизни страной, мы обязаны сохранять её природное богатство. Это долг перед людьми, которые живут сегодня, и перед теми, кто будет жить после нас.

– В 2025-м году в России начата реализация нацпроекта «Экологическое благополучие». В чём его отличие от предыдущего нацпроекта «Экология»? Как вы оцениваете первый год реализации этого проекта?

– Действительно, в 2025 году экологическая политика России вышла на новый этап. Если предыдущий нацпроект «Экология» во многом был направлен на ликвидацию накопленных проблем: свалок, объектов экологического вреда, точечных загрязнений, – то новый проект делает акцент на системной модели: формировании комфортной и безопасной среды как базового стандарта качества жизни. Само название «Экологическое благополучие» отражает эту смену подхода: от устранения последствий к управлению экологическим развитием.

Первые результаты уже видны. По итогам года достигнуты пять из семи ключевых показателей проекта. Индекс использования вторичных ресурсов составил почти 13% при плане 12%, что является хорошим стартом для достижения 25% к 2030 году. Сохраняется устойчивый тренд: площадь восстановленных лесов превышает объёмы вырубок. Снижается объём

неочищенных сточных вод, продолжается ликвидация объектов накопленного экологического вреда.

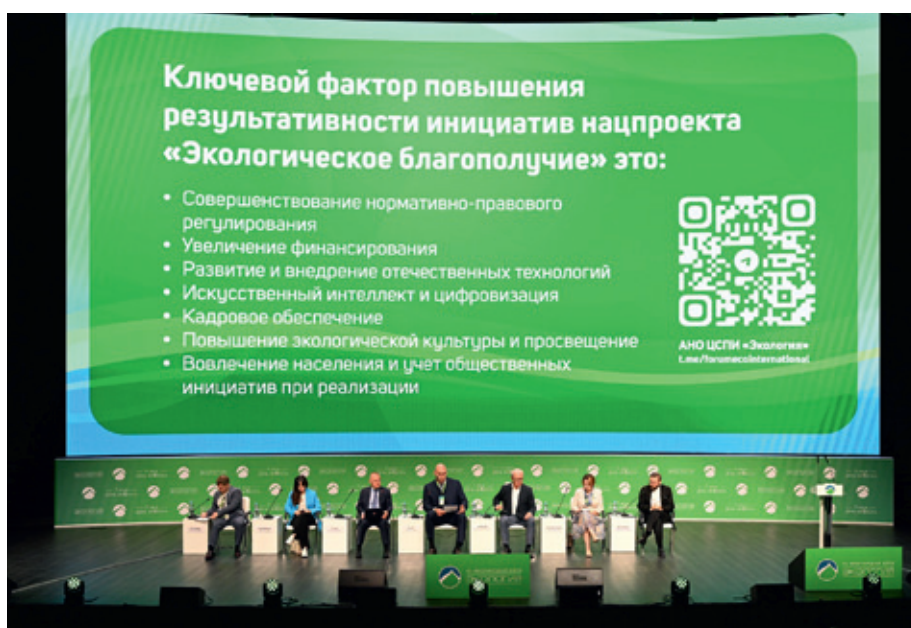
Расширяется и география экологических проектов: помимо Волги и Байкала, работы по оздоровлению водных объектов ведутся на Урале, в Тоболе, на Каме и на Ангаре. Федеральный проект «Чистый воздух» охватил 29 новых городов, причём меры по снижению выбросов увязываются с модернизацией энергетической инфраструктуры. Важно и то, что проект рассчитан на долгосрочный результат – до 2030 года на его реализацию предусмотрено около 800 млрд рублей. Экология – не сфера быстрых эффектов, и государство это чётко обозначает: ставка делается на устойчивые решения, которые будут работать десятилетиями.

Именно о практической реализации нацпроекта и пойдёт речь на XVII Международном форуме «Экология». Мы будем говорить не о стратегиях как таковых, мы будем разбирать механизмы: как бизнесу адаптироваться к новым требованиям, как регионам синхронизировать свои программы с федеральными, как выстроить диалог, чтобы экологическая повестка стала не нагрузкой, а драйвером развития.

– Какие экологические проблемы сегодня наиболее актуальны для жителей России? Какие регионы требуют наиболее тщательного и пристального внимания?

– Для большинства людей экологические проблемы – это повседневная реальность. Контейнерная площадка во дворе, смог над промышленным городом, состояние ближайшей реки или озера – всё, что напрямую влияет на здоровье и качество жизни.

Сфера обращения с отходами сегодня проходит непростой, но необходимый этап трансформации. 2025 год показал, что «мусорная» реформа требует серьёзной доработки: пришлось продлить сроки

эксплуатации ряда полигонов, в некоторых городах сократилось количество пунктов раздельного сбора. Эти проблемы не замалчиваются, наоборот, по ним принимаются решения. Поэтому этот год станет годом жёсткой настройки. Уже с 2026 года вводится тотальный весовой контроль на объектах ТКО, цифровой учёт потоков отходов через ФГИС УТКО и масштабное строительство инфраструктуры: до 2028 года планируется создать 164 новых объекта отрасли. Цель остаётся прежней – к 2030 году обеспечить обработку всех коммунальных отходов.

Второй чувствительный вопрос – качество воздуха в промышленных центрах. Федеральный проект «Чистый воздух» уже расширен до 41 города, а перевод частного сектора на экологичные источники отопления должен сократить выбросы почти на 1 млн тонн. Одновременно усиливается работа по оздоровлению водных объектов.

Например, в Приазовье принята Стратегия развития региона до 2040 года, которая включает восстановление экосистемы Азовского моря, реконструкцию очистных сооружений и создание современных систем мониторинга.

Отдельная тема – регионы с высокой туристической нагрузкой: Байкал, Черноморское побережье, заповедные территории. Экологический туризм растёт стремительно, и это хороший показатель интереса людей к природе, но он требует развития инфраструктуры и грамотного регулирования нагрузки на экосистемы. Сегодня важно не замалчивать проблемы, а решать их системно – этому будет посвящена значительная часть дискуссий на Международном форуме «Экология».

«Нацпроект «Экологическое благополучие» отражает смену подхода: от устранения последствий к управлению экологическим развитием».

– По итогам Международного общественного форума «Экология» ежегодно формируется проект резолюции. Например, в прошлом году в него вошло 891 предложение. С учётом того, что форум проводится уже длительное время, вы можете привести конкретные примеры, когда такие предложения становятся не просто отражением существующих проблем, а реально меняют экологическую повестку страны?

– Общественная резолюция форума – действительно рабочий инструмент. И это подтверждают конкретные результаты. В 2024 году по поручению министра природных ресурсов Александра Козлова была создана межведомственная рабочая группа, которая занимается реализацией инициатив форума. В результате совместной работы с АНО ЦСПИ «Экология» по итогам резолюций 2023 и 2024 годов 213 инициатив уже реализуются или находятся в активной стадии проработки, а часть предложений вошла в текущую нормотворческую повестку. Иначе говоря, речь идёт не о декларациях, а о предложениях, которые доходят до федеральных органов власти и трансформируются в конкретные решения.

Тому много примеров. Инициативы форума касались создания государственной системы мониторинга вечной мерзлоты в Арктике – сегодня такая система разворачивается на базе Росгидромета, она будет включать около 140 наблюдатель-

ных пунктов. Или, например, предложения по развитию механизмов рекультивации загрязнённых земель, включая возможность привлечения частных инвесторов к восстановлению территорий при строгом экологическом контроле.

В резолюцию 2025 года вошло 891 предложение, охватывающее широкий круг вопросов: от борьбы с микропластиком и регулирования климатических рисков до внедрения цифровых технологий экологического контроля. Многие инициативы направлены на донстройку «мусорной» реформы, модернизацию системы экологического мониторинга и защиту водных ресурсов, включая борьбу с диффузным загрязнением рек.

Поэтому резолюция форума – это не просто фиксация того, что болит. Это инструмент, который позволяет общественной инициативе, подкреплённой экспертизой, через диалог с властью превращаться в реальные изменения.

– В конце декабря 2025 года в эксплуатацию была введена первая очередь ФГИС «Экомониторинг». Для автоматического анализа данных в систему планируется внедрить искусственный интеллект и многие другие возможности цифровизации. Насколько, по вашему мнению, важно использовать цифровые технологии в сфере природоохранной деятельности? Какие из них уже реализуются, в каких вы видите потенциал?

– Сегодня цифровизация становится одним из ключевых инструментов природоохранной политики. Экология – это сфера огромных массивов данных: состояние воздуха, воды, почв, лесных экосистем, промышленного воздействия. Без современных технологий быстро анализировать такую информацию и принимать эффективные управленческие решения практически невозможно. Запуск первой очереди ФГИС «Экомониторинг» – важный шаг: система объединит данные из разных источников, а внедрение искусственного интеллекта позволит автоматически выявлять отклонения и быстрее реагировать на экологические риски.

Ключевой тренд здесь – переход к автоматической фиксации нарушений. Недавно наш Президент утвердил перечень поручений, который легализует эту практику. Это принципиально новый этап контроля, где используются дроны, стационарные камеры, датчики и наземные роботизированные комплексы. Такие системы способны фиксировать разливы, незаконные свалки или превышение выбросов, а алгоритмы искусственного интеллекта – анализировать данные и передавать информацию в надзорные органы. Никакого человеческого фактора, никаких проволочек. По сути, формируется система непрерывного цифрового экологического мониторинга.

Подобные технологии уже применяются на практике. Спутниковая аналитика позволяет выявлять незаконные вырубки

и свалки, ИИ анализирует данные промышленного экологического контроля, прогнозирует аварийные ситуации на инфраструктуре и оценивает экологические риски. Потенциал здесь огромный – от гибридных сетей мониторинга до создания цифровых двойников территорий и природных систем. Уверен, что тема цифровых инструментов и искусственного интеллекта в экологическом управлении вызовет огромный интерес у участников форума «Экология».

«Внутренний туризм активно развивается, но одновременно растёт нагрузка на экосистемы. Поэтому задача государства – развивать туризм управляемо и экологически ответственно».

– В ходе экологического форума «Баланс между расширением производства и негативным воздействием» (в рамках Недели российского бизнеса) шла речь о необходимости разработки Экологического кодекса. Насколько целесообразно создавать такой кодекс? Есть ли организации, которые могут заниматься этой сложной и трудоёмкой работой, требующей серьёзной координации и плотного межведомственного взаимодействия?

– Действительно, идея создания Экологического кодекса регулярно обсуждается в профессиональном сообществе. Это вполне логично: сегодня природоохранное регулирование включает большое количество отдельных законов и подзаконных актов, и вопрос их систематизации поднимается уже не первый год. При этом речь идёт о крайне сложной сфере, где пересекаются интересы экологии, экономики и промышленного развития, поэтому любые решения здесь требуют особо взвешенного подхода.

На мой взгляд, важнее даже не сама форма: будет ли это кодекс или иная модель систематизации законодательства, – а глубокая экспертная проработка и согласование позиций государства, бизнеса, научного сообщества и общественных организаций. Такие документы невозможно создавать в рамках одной структуры, это всегда результат серьёзной межведомственной координации и широкой профессиональной дискуссии.

Международный форум «Экология» как раз и выполняет роль площадки, где подобные инициативы могут обсуждаться предметно, с участием всех заинтересованных сторон. Если вопрос о разработке Экологического кодекса получит дальнейшее развитие, форум, безусловно, готов стать пространством для экспертного диалога и выработки сбалансированных предложений, которые могли бы лечь в основу будущих решений.

– В ГД вы являетесь первым заместителем председателя Комитета по туризму и развитию туристической инфраструктуры. Туризм и развитие туристической инфраструктуры довольно плотно связаны с вопросами экологии и природоохранной деятельности. Как вы видите возможность сохранения баланса между необходимым развитием отрасли и минимизацией воздействия на окружающую среду? Какие нормы, практики, способы достижения этого баланса существуют сейчас и как они могут быть расширены и улучшены?

– Вопрос баланса здесь действительно ключевой. Туризм напрямую связан с природной повесткой. Россия обладает огромным природным потенциалом, и интерес к нему растёт очень быстро. В 2025 году федеральные особо охраняемые природные территории (ООПТ) посетили 22,6 млн человек – на 5 млн больше, чем годом ранее. Это позитивная динамика:

люди начинают ценить природу и всё чаще выбирают путешествия по своей стране. Но одновременно растёт и нагрузка на экосистемы, поэтому задача государства – развивать туризм управляемо и экологически ответственно.

Сегодня работа как раз идёт в этом направлении. Один из ключевых инструментов – расчёт допустимой туристической нагрузки на ООПТ. Речь идёт о научно обоснованной методике, которая позволяет определить, сколько людей может посещать территорию без ущерба для экосистемы: чтобы не разрушалась почва, не нарушались места обитания животных, сохранялась растительность. Соответствующие нормативные документы уже приняты, и сейчас важно, чтобы этот механизм стал реальным инструментом управления туристическими потоками.

Параллельно развивается инфраструктура экологичного туризма: создаются экотропы, визит-центры, системы навигации и маршруты с регулируемым доступом. В 2026 году Минприроды планирует направить более 1,1 млрд рублей на развитие инфраструктуры национальных парков. Одновременно обсуждаются изменения в законодательстве об ООПТ и новая стратегия развития заповедной системы до 2036 года. Там есть и дискус-

сионные моменты, и риски, но главное – документ фиксирует необходимость синхронизации природоохранных задач и туристического развития.

Хороший пример того, насколько важен этот баланс, – Байкал. Мы видим, что интерес к нему растёт колоссальными темпами, и это естественно – это уникальная экосистема мирового значения. Но именно поэтому любое развитие инфраструктуры там должно происходить максимально аккуратно и научно обоснованно.

На мой взгляд, баланс достигается тремя вещами: научным регулированием туристической нагрузки, современной инфраструктурой и экологическим просвещением. Когда люди понимают ценность природы, они начинают относиться к ней гораздо ответственнее. Все эти вопросы: от регулирования ООПТ до устойчивого развития туристических территорий – мы будем подробно обсуждать на Международном форуме «Экология».

– Вернёмся к тематике Международного общественного форума «Экология». Что станет основным направлением деятельности форума в этом году? Какие ключевые аспекты и темы будут приоритетными?

– Тема форума в этом году сформулирована как «Экологическое благополучие

в действии». Это отражает главный этап, на который сегодня выходит экологическая политика страны. Многие ключевые программы уже запущены: национальные проекты, модернизация экологического регулирования, внедрение новых технологий. Сегодня важно не столько формулировать цели, сколько выстраивать эффективные механизмы их реализации.

Деловая программа объединит более 20 стратегических сессий, дискуссий и круглых столов, сгруппированных по ключевым направлениям экологической политики. Среди них – экологизация промышленности, водная повестка, развитие экотуризма, сохранение биоразнообразия, экономика замкнутого цикла, внедрение технологий «Индустрии 5.0» и искусственного интеллекта в экологический контроль, а также климатическая политика и роль общества в природоохранной деятельности. Мы сделали акцент на межведомственном и межотраслевом диалоге. Каждая дискуссия будет построена вокруг конкретных нововведений, барьеров и поиска решений, которые можно масштабировать на уровне регионов и отраслей.

Такой формат позволяет не просто обсуждать экологическую повестку, но и формировать конкретные предложения, которые затем войдут в итоговую

резолуцию и станут частью дальнейшей государственной и отраслевой работы. Мы ожидаем активного участия профессионального сообщества и рассчитываем, что дискуссии форума будут предметными, практико-ориентированными и действительно повлияют на развитие экологической политики страны.

– В чём вы видите основные вызовы 2026 года в рамках экологической повестки? Какие направления деятельности станут ключевыми для АНО Центр содействия природоохранным инициативам «Экология» в новом году?

– Главный вызов 2026 года – сделать экологическую повестку устойчивой и управляемой на практике, а не только на уровне стратегий. За последние годы в стране сформирована серьёзная нормативная и программная база: развивается экономика замкнутого цикла, модернизируется система экологического контроля, усиливается работа по восстановлению экосистем и сохранению биоразнообразия. Ключевая задача – обеспечить реальную эффективность этих решений на местах: от модернизации инфраструктуры и внедрения новых технологий до более чёткой координации действий регионов, бизнеса и федеральных ведомств.

В этом контексте для АНО ЦСПИ «Экология» важна роль площадки для профессионального диалога и консо-

лидации экспертного сообщества. Мы продолжим развивать Международный форум «Экология» как пространство, где формируются практические решения и вырабатываются предложения для государственной политики. Не менее важное направление – системная работа с инициативами, которые появляются по итогам форума, чтобы они не оставались в рамках дискуссий, а находили отражение в конкретных проектах и нормативных изменениях. Сегодня экологическая повестка выходит далеко за рамки одной отрасли. Она касается экономики, технологий, территориального развития и качества жизни людей. Поэтому главный ресурс – это объединение усилий государства, бизнеса, науки и общества. Чем шире будет это сотрудничество, тем быстрее мы сможем перейти от отдельных успешных проектов к устойчивым экологическим изменениям в масштабах всей страны. Кроме того, мы видим, что запрос общества на участие в сохранении природы растёт. Поэтому наши задачи – совершенствовать и популяризировать инструменты участия гражданского общества в государственной экологической политике, повысить эффективность в принятии решений в сфере природосбережения и экологического контроля, а также создавать и продвигать механизмы вовлечения населения в сохранение природы России.

«Сегодня экологическая повестка выходит далеко за рамки одной отрасли. Она касается экономики, технологий, территориального развития и качества жизни людей».

В рамках XVII Международного форума «Экология» пройдут мероприятия под эгидой Невского международного экологического конгресса

Будут организованы два тематических мероприятия. Одно из них продолжит тему, поднятую АНО ЦСПИ «Экология» на XI Невском международном экологическом конгрессе, – совершенствование и популяризация инструментов участия общества в сохранении природы России. Второе мероприятие будет посвящено созданию благоприятной окружающей среды в мегаполисах. Эта тема традиционно поднимается на форуме «Экология», в том числе в сотрудничестве с Правительством Москвы.

Мероприятия в рамках предстоящего форума направлены на:

- улучшение инструментов участия гражданского общества в государственной экологической политике, повышение эффективности в принятии решений в сфере природосбережения и экологического контроля;
- создание и продвижение механизмов вовлечения населения в сохранение природы России;
- обеспечение обмена опытом и популяризацию лучших практик создания благоприятной окружающей среды в городах;
- установление сотрудничества между городами по вопросам развития водно-зелёного городского каркаса;
- сбор лучших российских и международных практик внедрения в мегаполисах зелёных технологий, направленных на сохранение экологического баланса.

Строительство объектов обращения с отходами: как выстраивать диалог без конфликта

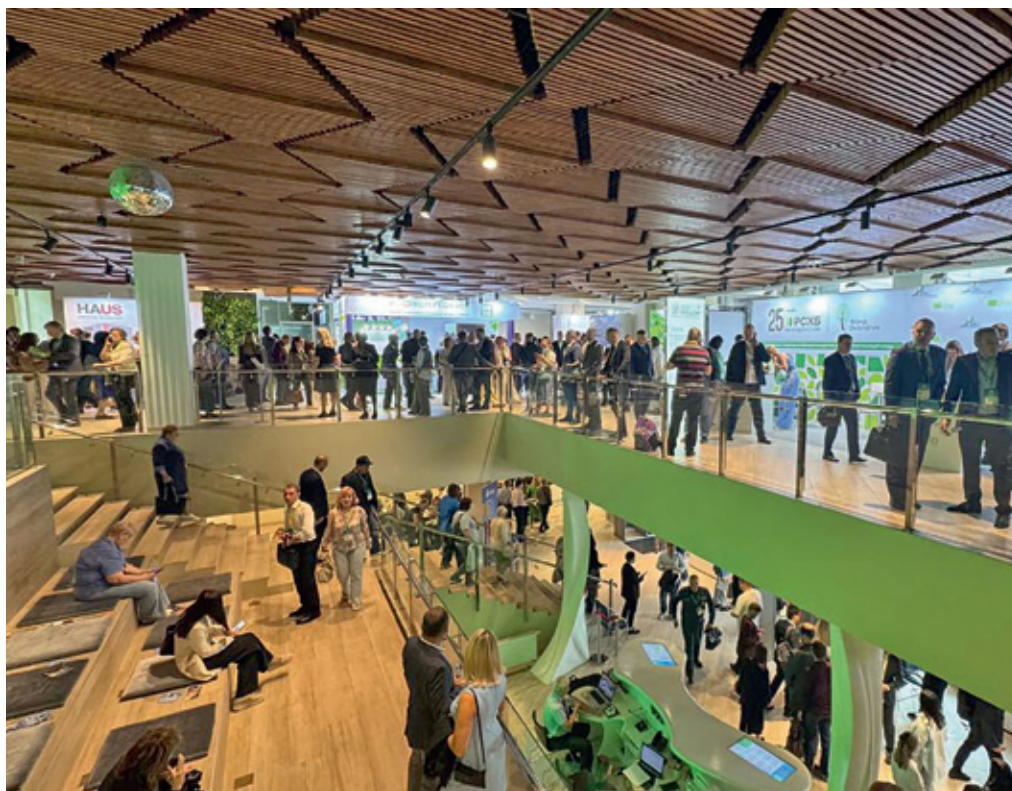
Строительство объектов обращения с отходами остаётся одной из самых чувствительных тем экологической повестки. В этой сфере особенно важна выстроенная коммуникация между региональным оператором, властью и жителями.

На XVII Международном форуме «Экология» тему раскроет Алексей Кувакин, советник губернатора Архангельской области по вопросам экологии и обращения с ТКО. Он выступит с докладом «Антикризисные коммуникации с населением при строительстве объектов обращения с отходами».

Сегодня для экологических проектов недостаточно только технической готовности и нормативной базы. Не менее важен диалог с людьми – понятный, своевременный и честный, особенно когда речь идёт о строительстве объектов в рамках федеральных проектов.

Доклад прозвучит в сессии «От обеспечения к реализации – Фонды и Медиа как драйвер экологического благополучия». В центре обсуждения:

- как выстраивать конструктивную коммуникацию между обществом, властью и бизнесом;
- какие инструменты действительно работают в медиапространстве;
- как переводить локальные экологические инициативы в системные решения;
- почему без доверия сложно реализовать даже самые необходимые проекты.

Как бизнесу адаптироваться к новым законодательным и финансовым условиям?

В 2026 году предприятиям предстоит столкнуться с комплексными реформами в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Экологические требования теперь напрямую влияют на экономику проектов, инвестиционные решения и устойчивость бизнеса.

Как бизнесу адаптироваться к новым законодательным и финансовым условиям? Это ещё один акцент деловой программы XVII Международного форума «Экология».

«С 2026 года экологическое регулирование входит в фазу системных изменений. Вступают в силу новые коэффициенты платы за НВОС, повышаются базовые ставки экосбора, обновляются формы отчётности и справочники НДТ, завершается переход к цифровым КЭР. И это лишь часть нововведений. Для бизнеса ключевой вопрос – не просто соответствовать требованиям, а уметь встроить экологические решения в стратегию развития, сохранить устойчивость в меняющихся условиях, увидеть в них возможности для модернизации», – отмечает директор Международного форума «Экология» Юлия Каретникова.

Игнорирование этих изменений грозит не только прямыми финансовыми потерями, но и утратой конкурентоспособности.

Ключевые точки напряжения, которые мы будем разбирать на форуме:

- Новые ставки платы за НВОС и экосбора – рост финансовой нагрузки и необходимость пересмотра бюджетов уже в 2026 году.

- Ужесточение ответственности – выше штрафы, строже требования к достоверности отчётности и соблюдению сроков.

- Цифровизация процедур – КЭР, отчётность и взаимодействие с регулятором переходят в электронный формат.

- Обновление НДТ – обновление справочников по ключевым отраслям и требования к технологическим решениям.

- Стимулы к «зелёным» инвестициям – как превратить экологичность в инструмент снижения затрат и повышения конкурентоспособности.

Зампред Правительства Дмитрий Патрушев поручил органам власти рассмотреть резолюцию Международного форума «Экология» за 2025 год

В Общественную резолюцию по вопросам сохранения окружающей среды вошло 891 предложение по совершенствованию экологической политики от региональных и муниципальных органов власти, деловых кругов, общественных и научных организаций.

Работа над резолюцией ведётся АНО ЦСПИ «Экология» в течение всего года, проект документа формируется по итогам ежегодного Международного форума «Экология». В 2025 году он прошёл уже в 16-й раз.

«Радует, что запрос общества на необходимость совершенствования госполити-

ки и нормативно-правового регулирования в сфере экологии находит такое внимание и живой отклик у государства. В следующем году приглашаю всех заинтересованных в сохранении нашей природы к формированию предложений в резолюцию!» – прокомментировал депутат Госдумы

Николай Валуев, председатель АНО ЦСПИ «Экология» (организатора форума).

Дмитрий Патрушев направил документ для рассмотрения Минприроды России и ещё 39 адресатам, в том числе 28 федеральным органам власти.

В мае 2024 года по распоряжению министра природных ресурсов и экологии РФ А.А. Козлова была создана Межведомственная рабочая группа по реализации поддержанных Минприроды России инициатив итоговых резолюций. В сотрудничестве с АНО ЦСПИ «Экология» уже выполнены или активно прорабатываются 129 инициатив из резолюции 2023 года и 84 инициативы из резолюции 2024 года.

Елена МЯКОТНИКОВА: «ГЛАВНЫЙ РИСК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ – ЭТО РАЗРЫВ МЕЖДУ МЕТОДОЛОГИЕЙ И ЭКОНОМИКОЙ»

В последнее время тема устойчивого развития в мире в целом и в России в частности подвергается проверке на прочность вследствие различных внешних и внутренних факторов. О том, важны ли ESG-стратегии в условиях высокой турбулентности, какие приоритеты будут влиять на устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе и о роли государства в реализации экологической политики, мы беседуем с Еленой Мякотниковой, экспертом в сфере ESG и председателем Совета по устойчивому развитию бизнеса, корпоративной социальной ответственности и волонтерству ТПП РФ.

– Елена Александровна, как вы сегодня оцениваете ESG-повестку в РФ? Насколько она актуальна?

– ESG в России перестал быть повесткой и стал инструментом управления рисками и точками изменения (и далее – управления). Сейчас мы находимся в экономике с ограниченными ресурсами, санкциями и технологическими разрывами. В этих условиях устойчивость – это не идеология, а практический вопрос выживаемости.

Компания должна быть полезна стране и людям, устойчивой к рискам и предсказуемой. Если бизнес не умеет считать экологические, социальные и управленческие риски, он становится проблемой для экономики.

– Но для бизнеса, которому и так нелегко, как будто бы ситуация усложняется: требования растут, правила игры ужесточаются...

– Да, сегодня бизнес живёт не в одной системе правил. Есть российская регуляторика (например, в части экологии, СОКБ, требования ЦБ, Минэка), есть требования партнёров из БРИКС и Азии, есть остаточные глобальные стандарты.

В результате бизнес вынужден держать в голове сразу несколько систем координат, систем сбора и управления данными. И платить за это довольно высокую цену. И это уже не вопрос удобства – это вопрос конкурентоспособности. Ошибки в этих «координатах» стоят штрафов, госконтрактов и финансирования.

– Не превращаются ли эти новые нормы в очередное обременение, которое вместо развития приведёт к стагнации и формальному отношению?

– Сегодня ключевая проблема – разрыв между методологией и реальной экономикой. Минэкономразвития вроде бы активно формирует ESG-подходы, рейтинги, стандарты, но это происходит без диалога с бизнесом, не учитывается стоимость внедрения для промышленности, не просчитывается доступность технологий, отсутствует связка с отраслевой спецификой. В результате бизнес получает не инструмент развития, а ещё один слой требований. Вроде бы пока как бы необязательных. Но если эту логику не скорректировать, она рискует превратиться в формальную отчётность без реального эффекта.

– Может ли в этом помочь создание Экологического кодекса?

– Конечно, сейчас основной запрос у бизнеса на внятные, простые и структурные правила. Например, выпустить, наконец уже, Экологический кодекс. Однако здесь критически важен принцип: «Экологический кодекс не должен быть компиляцией ограничений». Если это будет просто сложение абсурдов и атавизмов, он только усложнит систему.

Кодекс имеет смысл, только если он убирает противоречия, даёт понятные переходные механизмы и учитывает экологию отраслей. Иначе он станет фактором усложнения, а не развития.

– Как вы оцениваете реализацию экологической политики? Есть позитивная динамика?

– Давайте разбираться с помощью фактов. Где-то, безусловно, позитивная динамика есть. Например, мы наблюдаем точечное снижение выбросов по проекту «Чистый воздух» – оно составило 675 тыс. тонн загрязняющих веществ. Так, в Норильске процент выбросов за 8 лет снизился на 42,7%.

А вот успешная реализация Сахалинского эксперимента вызывает вопросы – заявлена углеродная нейтральность, но за счёт чего? Выбросы парниковых газов увеличились, цель достигнута за счёт корректировки точки старта.

Или лесные пожары: за прошлый год 8,8 млн гектаров выгорело, выбросы составили 6,8 мегатонн CO₂. Кто виноват, выяснили, а что делать – пока не всё понятно. Однако, несомненно, одному Рослесхозу здесь не справиться.

Далее, ситуация с отходами и мусором, с моей точки зрения, выглядит как системное ухудшение: 8,5 млрд тонн отходов в год, рост ТКО – +1,5 млн тонн ежегодно. При этом 85% мусора идёт на полигоны. Выглядит так, что рефор-

ма обращения с отходами фактически буксует.

С водой и экосистемами тоже сложная ситуация – проводится много совещаний и заседаний, плодятся новые сущности, но 11% населения страны живут без качественной воды, а ключевые бассейны: Волга, Обь, Енисей – перегружены. И это уже социальный риск, а не экологический.

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ КОМПИЛЯЦИЕЙ НАКОПЛЕННЫХ АБСУРДОВ И АТАВИЗМОВ».

– Вы связываете эти проблемы с недостаточно согласованной работой регионов и ведомств или причина в другом?

– Я считаю, что речь идёт о системных противоречиях. Сейчас ситуация сложная, но, с моей точки зрения, она будет только ухудшаться.

Устойчивое развитие vs экономика. Как ни печально, они входят в противостояние: технологий не хватает, финансирование ограничено, давление растёт быстрее, чем

возможности бизнеса, – а разобраться в мерах поддержки мало кто может.

Усугубляет ситуацию региональная разорванность: есть Москва, есть лидеры (Татарстан, Якутия, Омская область), а есть «начальный уровень» (часть Сибири, Кавказ). У нас не одна ESG-реальность, а несколько разных. Сильно разных.

– Что будет дальше?

– Если текущая траектория не изменится, климат будет усиливать давление (пожары, паводки, аварии), как результат, экономический ущерб будет расти, составляя десятки миллиардов рублей ежегодно.

Рамка устойчивого развития для бизнеса станет жёстче: расширение регулирования, рост требований к отчётности, давление через финансирование и ресурсную поддержку.

В итоге разрыв между лидерами и отстающими регионами увеличится ещё больше, так как инвестиции идут в готовые регионы, а слабые регионы будут выпадать.

– То есть, несмотря на сложности, бизнесу всё же следует идти по пути устойчивого развития?

– Вообще, мы сначала перешли от ESG к устойчивому развитию, а сейчас – к общественному капиталу бизнеса. Это уже про управление экономикой, распределение ресурсов, устойчивость регионов, доверие между бизнесом и государством. Выигрывать будут те компании, которые встраивают это в стратегию, а не в отчёт.

Александр ЗАКОНДЫРИН:

«У РОССИИ ЕСТЬ ВСЕ ШАНСЫ ДОСТИЧЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА»

В начале февраля в Едином научном центре Минприроды России ФГБУ «ВНИИ Экология» состоялось заседание учёного совета, посвящённое стратегическому развитию природоохранной политики. О ключевых задачах, которые предстоит решать в 2026 году, рассказал директор института Александр Закондырин.

– Какие решения и ключевые инициативы ожидаются в нынешнем году в российской экологической повестке?

– Одним из центральных событий грядущего года станет утверждение Стратегии экологической безопасности России на период до 2030 года и дальнейшую перспективу – до 2036 года. По поручению Совета безопасности РФ разработкой документа занимается Министерство природных ресурсов и экологии совместно с другими профильными ведомствами. Стратегия определит долгосрочные основы государственной экологической политики. Её важной особенностью станет введение в официальный оборот двух ключевых концепций – экологического суверенитета и экологического лидерства.

Окончательные формулировки стратегии будут утверждены позднее, но её

основные цели уже определены. Они поднимают вопросы экологии до уровня высших национальных приоритетов, обозначенных в майских указах Президента России Владимира Путина и реализуемых через нацпроекты. Если говорить кратко, задача достижения экологического суверенитета заключается в том, чтобы обеспечить способность страны самостоятельно, опираясь на собственные ресурсы и стандарты, выполнять задачи в сфере охраны окружающей среды, экологии и рационального природопользования. Эта концепция является логичным продолжением курса на технологический суверенитет, адаптированным к экологической повестке. Концепция экологического лидерства, в свою очередь, направлена на обеспечение конкурентоспособности

российских экологических программ и технологий.

У России есть все шансы такого лидерства достичь. Задачи, которые ставит государственная политика, действительно высоки: это переход к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ), создание эффективной системы обращения с отходами, сокращение промышленных выбросов, модернизация предприятий и сохранение биоразнообразия. Наша система заповедников уже занимает ведущие мировые позиции. Объединив природный потенциал с накопленными технологическими знаниями, Россия может не только обеспечить высокое качество окружающей среды для своих граждан, но и начать играть заметную роль в формировании глобальной экологической повестки.

– Какие технологии необходимы для решения природоохранных задач в России?

– Одно из ключевых направлений – это развитие биотехнологий. Их возможности очень широки. Например, микроорганизмы могут эффективно разлагать органические отходы, а специальные штаммы бактерий ускоряют компостирование, подавляют вредные микробы и запахи, превращая отходы в безопасное удобрение. Подобные биотехнологии также применяют для очистки почвы и воды от нефтяных загрязнений. Это направление напрямую отвечает приоритетам госполитики: создание современной индустрии по обращению с отходами, ликвидация накопленного экологического ущерба и сокращение сброса неочищенных стоков.

В этой сфере у России есть серьёзный научный и производственный задел. СССР был одним из мировых лидеров по производству биотехнологической продукции, и сегодня необходимо вернуться на эти позиции. По оценкам экспертов Минпромторга, в 2024 году объём российского рынка биотехнологий составлял около 420 млрд руб., что в глобальном масштабе относительно немного. Но с учётом имеющихся ресурсов у страны есть объективные возможности для усиления своего присутствия на мировом рынке.

Платформой для развития в этой сфере должен стать национальный проект «Технологическое обеспечение биоэкономики», который был утверждён в конце 2025 года. Главная задача на текущий год – запустить все меры государственной финансовой поддержки: гранты на исследование, разработку технологий и организацию производства. Отбор первых заявок начнётся в ближайшие месяцы. «ВНИИ Экология» в этом нацпроекте выступает квалифицированным заказчиком по экологическому блоку и активно участвует в его реализации, помогая направлять научный потенциал в практические решения.

– В январе Минприроды представило в Госдуме проект стратегии развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) до 2036 года. Какие меры, предусмотренные этим документом, вы считаете наиболее важными?

– В России создана система ООПТ, которая включает более 12 000 объектов федерального, регионального и местного значения. Их общая площадь составляет около 245 млн га, или приблизительно 13% территории страны. Несмотря на огромный научный и экономический потенциал этой обширной сети, назрела объективная необходимость в реформировании системы управления заповедным фондом. Её основные проблемы – отсут-

«ЗАДАЧА ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО ВЫПОЛНЯТЬ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЭКОЛОГИИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ».

ствие единого документа для стратегического планирования в отрасли, множество нерешённых земельных и имущественных

вопросов, недостаточное и нестабильное финансирование, дефицит квалифицированных кадров, а также устаревшая управленческая модель.

Принятие Стратегии развития системы ООПТ до 2036 года имеет важное значение. Устойчивое развитие заповедной системы опирается на три взаимосвязанных практических направления. Первое – расширение сети ООПТ и повышение её репрезентативности. Стратегия ставит конкретные цели: увеличить долю охраняемых сухопутных территорий до 17% площади страны, а морских акваторий – до 5%. Эти задачи соответствуют глобальной природоохранной цели «30×30» (к 2030 году страны обязуются сохранить 30% суши и 30% моря в мире с помощью создания охраняемых территорий) и позволят обеспечить защиту экосистем, которые пока недостаточно представлены в системе ООПТ, таких как степи, болота и арктические ландшафты.

Второе ключевое направление – это внедрение передовых технологий в

управление и охрану территорий. Широкое использование цифровых решений, таких как беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спутниковое дистанционное зондирование Земли и системы «умного» патрулирования, а также создание единой автоматизированной системы для сбора и анализа данных, которая поможет принимать научно обоснованные управленческие решения. Это обеспечит эффективный мониторинг состояния экосистем и поможет решать современные задачи, включая адаптацию к изменению климата и контроль над инвазивными видами (распространение которых угрожает биологическому многообразию).

Третье направление связано с укреплением кадрового и институционального потенциала. Для этого необходим профессиональный стандарт для специалистов заповедного дела, нужно создать современную систему подготовки и мотивации кадров, а также усилить полномочия государственных инспекторов на ООПТ.

Без сбалансированной реализации всех трёх мер существует риск, что развитие системы заповедных территорий будет неэффективным.

– Какие законодательные изменения для ООПТ можно ожидать в текущем году? В частности, у защитников природы много вопросов вызывает законопроект, разрешающий менять границы ООПТ. Каковы его задачи, на ваш взгляд?

– Создание новых ООПТ и охрана биоразнообразия являются основополагающими принципами законодательства. Они закреплены в федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 1995 года. Но в этом законе существует значительный пробел: в нём полностью отсутствуют процедуры изменения границ уже действующих ООПТ. Между тем потребность в таких изменениях – как для расширения, так и, в исключительных случаях, для сокращения площади – возникает регулярно в силу объективных причин.

Законопроект, который меняет закон об ООПТ, должен установить для всех регионов единые, понятные и чёткие правила. В нём должно быть прописано, как именно можно менять границы заповедных земель и размещать на них объекты. Окончательное решение будут принимать специальные комиссии – федеральная или региональная, в зависимости от статуса территории. При рассмотрении конкретных случаев в работе федеральной комиссии будут участвовать представители региональных и местных властей, у которых будет право голоса. В состав комиссий также войдут независимые эксперты и учёные. Важно, чтобы такие решения были взвешенными и учитывали конкретную ситуацию. Речь не идёт о массовом изменении границ или сокращении площадей заповедников.

– Каковы возможности и предполагаемые сроки реализации модели развития ООПТ в качестве научных кластеров?

– Я убеждён, что ООПТ могут и должны развиваться как полноценные научные кластеры. Это помогает реализовывать долгосрочные исследовательские программы. Например, изучать климатические изменения, вести мониторинг популяций редких видов, отрабатывать методы борьбы с инвазивными организмами и оценивать влияние экологического туризма на природные экосистемы.

Одно из приоритетных направлений – исследование инвазивных видов. По оценкам ООН, в каждом регионе мира их уже зафиксировано не менее 3500, и их распространение представляет прямую угрозу как для биоразнообразия, так и для экономики, вызывая ежегодные глобальные потери в сотни миллионов долларов. Для системной работы с этой проблемой в России в ближайшее время должен появиться официальный список опасных видов. Наш институт совместно с Российской академией наук (РАН) готовит так называемую Чёрную книгу инвазивных видов. Этот документ не

«СОЗДАНИЕ НОВЫХ ООПТ И ОХРАНА БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМИ ПРИНЦИПАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА».

только систематизирует информацию об угрозах, но и будет содержать практические рекомендации по борьбе с ними.

Что касается пилотных площадок, в обозримом будущем первая из них может быть создана на базе Сочинского национального парка. Территория этой ООПТ может быть расширена за счёт возвращения в её состав некоторых земель, утраченных в 1990-х годах.

– В рамках обсуждения стратегии развития ООПТ рассматривается возможность создания специализированного федерального агентства по управлению ими. Зачем нужно отдельное ведомство по заповедникам?

– Система ООПТ в России очень обширна и географически разрознена, поэтому централизованное управление ею из одного органа – сложная задача. Одной из ключевых функций нового агентства могла бы стать комплексная инвентаризация всех ООПТ. Это необходимо, чтобы понимать, какие именно природные объекты находятся под охраной, и оценивать их реальную ценность – природоохранную, научную, рекреационную. Такая инвентаризация должна стать основой для всех дальнейших управленческих решений. Кроме того, важно повысить прозрачность и эффективность управления по всем направлениям – от решения хозяйственных вопросов до организации охраны территорий.

При этом можно рассмотреть разные модели управления. Первый вариант – это полная централизация по аналогии с Росприроднадзором, когда единая федеральная структура берёт на себя все полномочия. Второй – более децентрализованная модель, как в Рослесхозе: часть функций, таких как содержание территорий, борьба с пожарами и браконьерством, передаётся в регионы. В этом случае федеральный центр может сосредоточиться на законодательстве, общем контроле и координации научной деятельности. Окончательный выбор модели будет зависеть от того, какой подход в итоге окажется более эффективным для сохранения уникальной природы России.

«ЗЕЛЁНАЯ» АРКТИКА: КАК В РОССИИ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ЭКОСИСТЕМЫ СЕВЕРА

Активное освоение Арктики означает заботу об экологии региона, чтобы деятельность человека не привела к усилению выбросов в атмосферу или загрязнению почвы и воды. В связи с этим государство, общественники и все крупные компании, промышленяющие в Арктике, реализуют глобальные программы защиты и восстановления экосистем. Результат их труда и общий вклад в экологию региона был сведён в «Арктическом досье» – национальном докладе, в котором подробно изложены государственные и корпоративные программы по восстановлению экосистем.

Сокращение выбросов и сохранение биоразнообразия стали главными приоритетами нефтяников и металлургов.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ

Арктика – один из самых чувствительных к загрязнению регионов России. При этом это ещё один из важнейших для изучения и эксплуатации недр регионов, что делает особенно важной задачу восстановления нарушенных экосистем. В рамках глобальной экологической инициативы, Десятилетия ООН по восстановлению экосистем (2021–2030 годы), в России особое внимание уделяют именно Арктической зоне.

– Россия является крупнейшей арктической державой. Поэтому её экологическое оздоровление является для нас одним из приоритетов. На территории Арктической зоны для защиты экосистем мы создали особо охраняемые природные территории федерального уровня совокупной площадью порядка 40 млн га, что является самым масштабным вкладом среди арктических государств, – отмечает заместитель председателя правительства Дмитрий Патрушев.

Также в рамках Десятилетия ООН было подготовлено «Арктическое досье» – национальный доклад о вкладе России в

восстановление экосистем Арктики. В нём говорится о природоохранных проектах, рекультивации земель, модернизации научно-экспедиционного флота, работе бизнеса и волонтеров по сохранению и восстановлению арктических экосистем.

Согласно ему, в целом можно выделить несколько направлений антропогенного воздействия на окружающую среду в регионе: это загрязнение воздуха, загрязнение морских и поверхностных вод, воздействие на земельные ресурсы и их деградация, загрязнение почв, воздействие на биоразнообразие и др.

При этом главные источники загрязнения – это газо- и нефтедобывающие предприятия, компании по добыче и переработке полезных ископаемых, предприятия чёрной и цветной металлургии, ТЭК и других сфер, а также автомобильный, железнодорожный и морской транспорт. В то же время многие из этих предприятий вносят неизмеримый вклад в восстановление и защиту окружающей среды.

– Регион очень перспективный с точки зрения ведения хозяйственной деятельности, но в то же время очень ранимый – экосистемы восстанавливаются долго, – говорит директор природоохранных программ общероссийской общественной организации «Зелёный патруль» Роман Пукалов.

Основное последствие вредного воздействия деятельности человека в регионе – изменение климата, которое здесь проявляется особенно сильно. Так, если глобальное потепление (средняя температура на планете) в настоящее время оценивается в 1–1,2 градуса по Цельсию по сравнению с доиндустриальным периодом, то в Московском регионе только за последние 50 лет температура в среднем повысилась на 2 градуса, а в Арктике – на 3. И для Арктического региона это значимые изменения, которые прежде всего приводят к таянию многолетней мерзлоты. Это, в свою очередь, может вызвать проблемы глобального масштаба уже для человека, ведь в зонах многолетней мерзлоты (которые занимают около 60% территории страны) построены дома, возведены мосты, проложены железнодорожные пути, трубопроводы и др. В случае таяния произойдут проседания фундаментов и возникнет риск обрушения многих конструкций, пояснил эксперт.

Он добавил, что таяние запускает эффект домино, так как при этом высвобождается большое количество углекислого газа и метана, который ещё агрессивнее воздействует на атмосферу. Это, в свою очередь, ускоряет потепление климата и таяние льдов.

В России эту проблему решают посредством партнёрства представителей различных секторов. Так, в работу по восстановлению экосистем вовлечены госструктуры, муниципальные власти, учёные, бизнес, коренные малочисленные народы Севера. Также важную роль сыграли общественные организации и волонтеры. Благодаря этому в процессе разработки стратегий, а также при их реализации учитываются как самые современные научные разработки, так и технологические возможности бизнеса и мнение местных жителей. Всё это повышает эффективность программ.

ВКЛАД ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

В «Арктическом досье» собран обширный перечень инициатив, как текущих, так и уже реализованных, направленных на восстановление природных экосистем Севера. Среди них авторы доклада выделили ликвидацию объектов накопленного экологического вреда, очистку арктических особо охраняемых территорий, рекультивацию нарушенных земель и сокращение негативного воздействия промышленности. Помимо этого, там проводится лесовосстановление и озеленение территорий, принимаются меры по восстановлению и

охране биоразнообразия. Однако особое значение имеет создание новых особо охраняемых природных территорий, общая площадь которых в Арктике достигает 39 млн га. Более того, это самый крупный единичный вклад в рамках Десятилетия ООН среди полярных стран.

– В официальных стандартах ООН по восстановлению экосистем сохранение диких природных территорий рассматривается как часть восстановительного континуума, включающего полный спектр мер – от снижения антропогенного воздействия до экологической реставрации и ревайлдинга, – говорится в национальном докладе.

Такой подход хорошо способствует восстановлению экосистем, благодаря тому, что они могут развиваться естественно, с минимальным вмешательством. В свою очередь, они способствуют самовосстановлению популяций, даже возвращению исчезнувших видов.

Российские компании ведут большое количество проектов в Арктике, в том числе по освоению территории и арктического шельфа. С 2021 года, по данным правительства России, количество предприятий в регионе увеличилось почти в 11 раз. Не в последнюю очередь это связано с тем, что государство поощряет такие компании, предоставляя им различные льготы и меры поддержки.

Обратная сторона активной промышленной деятельности – неизбежный вред окружающей среде, однако бизнес в настоящее время уделяет этой проблеме много

внимания. Крупные компании развивают направления по восстановлению экосистем, в том числе посредством модернизации производств для минимизации и по возможности сведения к нулю возможного ущерба.

Вклад бизнеса в экологию Арктики отражён в нескольких специализированных рейтингах. Самый популярный из них – «Полярный индекс. Компании» – это ежегодный рейтинг компаний, география деятельности которых затрагивает регион. Он охватывает 24 крупных публичных предприятия, работающих в Российской Арктике. Первые места в нём за 2024 год заняли, например, ПАО «ГМК «Норильский никель» и ПАО «Т Плюс». Также в десятку вошли такие компании, как «Газпром нефть», «Газпром», «Северсталь», «Зарубежнефть», АК «Алроса».

КАК ЗАЩИЩАЮТ ЭКОЛОГИЮ АРКТИКИ

Среди экологических программ, которые в регионе реализуют крупные компании, учёные выделяют «Серную программу» «Норникеля», в рамках которой уже достигнуто существенное сокращение выброса диоксида серы – почти на 400 тыс. т за 2024 год. Полная реализация «Серной программы» после 2027 года снизит выбросы диоксида серы в атмосферу на площадке Норильска практически в 10 раз по сравнению с данными на момент её начала.

– Это пример колоссального прогресса, никто из других компаний таких цифр пока не достиг – это снижение на 25%, почти 400 тыс. т, – подчёркивает руководитель направления по экологической ответственности

бизнеса секретариата нацкомитета Десятилетия ООН по восстановлению экосистем Алексей Книжников.

Он указал, что этот пример – показатель того, что самые амбициозные цели по сокращению выбросов достижимы, если есть искреннее намерение их достичь. Также он отметил деятельность «Северстали» в направлении сокращения вредных выбросов в атмосферу. Эти усилия способствуют восстановлению биологического разнообразия, причём как на суше, так и в воде.

Помимо этого, среди программ «Газпром нефти» составители доклада отметили программы по защите и увеличению разнообразия арктической природы. Специалисты компании постоянно при помощи фотоловушек и видеотехники наблюдают за морскими птицами и млекопитающими, в том числе краснокнижными, отслеживают изменения на шельфе.

– Восстановление водных экосистем тоже крайне важно для Российской Арктики, в том числе потому что коренные малочисленные народы зависят от этих ресурсов, добывая себе там пропитание, – отметил А. Книжников.

Второй по важности после сокращения вредных выбросов является задача мониторинга вечной мерзлоты, которая доходит практически до Байкала. В частности, эта задача крайне важна для нефтяников, подчеркнул Роман Пукалов.

В этой сфере также отмечают достижения «Норникеля», который в партнёрстве с Заполярным государственным университетом впервые разработал региональную систему фонового мониторинга

мерзлоты. Данные могут использоваться для изучения состояния и динамики многолетней мерзлоты в естественных условиях.

Крупный бизнес в Арктике также реализует программы по восстановлению биологического разнообразия. Как пояснил Алексей Книжников, увеличение популяции краснокнижных видов – это главный индикатор восстановления экосистемы. Все работающие в Арктике крупные компании развивают программы сохранения биоразнообразия, и виды-индикаторы отмечают успешность всех подобных проектов.

Однако, по мнению эксперта, есть две проблемы, которые ещё предстоит решить. Первая из них – это препятствие проникновению инвазивных видов, распространению которых способствует судоходство в регионе.

– Инвазивные виды и на суше, и на море губительны для всех экосистем. Мы все знаем про борщевик, но на море есть свои инвазивные виды. И для компаний, работающих в Арктике, важным направлением должно быть обеспечение должных мер предотвращения заноса инвазивных видов в связи с возросшими объёмами судоходства, – пояснил он.

Второе направление – это необходимость решить проблему так называемого исторического наследия – нарушенных земель и заброшенных производств, оставшихся в Арктике с советских времён. По мнению эксперта, помочь в финансировании рекультивации таких территорий могли бы только государство и крупные предприятия региона.

A woman with dark, wavy hair, wearing a brown blazer over a yellow turtleneck sweater, stands in a festive setting. She has her hands clasped in front of her. The background is dark with warm, bokeh lights and some decorative elements, suggesting an indoor event or exhibition.

**«КОНДОР-ЭКО»:
УНИКАЛЬНОЕ
РОССИЙСКОЕ
ОБОРУДОВАНИЕ
ДЛЯ ЧИСТОГО
ВОЗДУХА**

В 1962 году в посёлке Семибратово Ярославской области разместился филиал Научно-исследовательского института по промышленной и санитарной очистке газов. В 1993 году сотрудниками института было зарегистрировано ЗАО «Кондор-Эко» с целью внедрения передовых научно-технических идей для совершенствования газоочистительного оборудования. А через 10 лет была создана холдинговая группа «Кондор Эко-СФ «НИИОГАЗ»».

В наши дни холдинг объединяет институт и три производственные площадки в Ростовском районе Ярославской области и одну в городе Боготол Красноярского края. Являясь последователями научной школы НИИОГАЗ в сфере газоочистки, ХГ «Кондор-Эко-СФ «НИИОГАЗ»» занимается научным поиском, исследованиями и инновациями. Научно-технические разработки защищены как российскими, так и зарубежными патентами, а это обеспечивает приоритет в изготовлении и поставке предлагаемого оборудования. Ежегодно АО «Кондор-Эко» получает патенты на новые технические решения и способы очистки, публикует статьи в ведущих научно-технических изданиях, активно организует и участвует в конференциях по актуальным вопросам защиты окружающей среды.

В прошлом году компания стала лауреатом конкурса «100 лучших товаров России – 2025» в номинации «Продукция производственно-технического назначения». О том, чем сегодня живёт организация, мы беседуем с генеральным директором АО «Кондор-Эко» Екатериной Жученко.

– Екатерина Львовна, как вы оцениваете итоги ушедшего года?

– Минувший 2025 год был очень интересным и насыщенным. В его начале были поставлены очень значимые и амбициозные для нашей организации цели. Это расширение производственных площадей, увеличение базы контрактации и проведение третьей научно-практической конференции экологического машиностроения.

Сегодня я с уверенностью могу сказать, что поставленные задачи были решены и цели достигнуты. Наше производство продолжает расширяться, обновляется станочный парк, масштабируются производственные мощности.

Важно, что появляются новые перспективные планы в части взаимодействия с нашими заказчиками. Эта сфера развивается активно, и мы очень благодарны предприятиям, с которыми сотрудничаем: они высоко оценивают наше оборудование, его качество, считают нас надёжными и долговременными партнёрами. В течение года мы удостоились различного рода наград, в том числе от наших заказчиков. Именно поэтому наши клиенты возвращаются к нам снова и снова. Ведь они знают, что наше оборудование качественное, будет эффективно и долго работать.

– Что сегодня собой представляет предприятие? Что в числе самых насущных задач?

– Наша холдинговая группа энергично развивается. Потому что мы понимаем – сейчас время перемен. И критически важно повышать качество продукции, производительность, осваивать новые технологии, проводить исследования, различные разработки.

Преимущества оборудования «Кондор-Эко» заключаются в эффективности, степень очистки при его использовании выше 99%. Кроме того, при работе электрофильтра, экономия на энергии составляет около 20% от прежних показателей. Эти параметры обеспечены запатентованными технологиями и конструктивными решениями, что делает продукцию компании привлекательной как для российских, так и для зарубежных заказчиков.

Меня очень радует, когда я вижу, что мои коллеги, сотрудники активно изучают проблематику по различным направлениям. В части производства, например, какие станки повысят производительность, эффективность. Со специалистами у нас проходят очень бурные обсуждения о том, какое оборудование лучше. Та же ситуация и по другим направлениям. Проходят научно-технические советы, на кото-

рых молодёжь может перенять опыт у старшего поколения, прорабатываем новые направления в области программирования, искусственного интеллекта, постоянно изучаем новые технологии. Я и мои коллеги понимаем, что достигнуть поставленных целей можно только в том случае, если будет решена совокупность вопросов. И повторюсь, когда начинает загораться огонь в глазах у моих коллег, это очень радует, – когда есть азарт, всё достигается гораздо быстрее.

– Каков сегодня рынок поставок вашего оборудования?

– Нашими потребителями являются промышленные предприятия России, ближнего и дальнего зарубежья: металлургия, угольная электрогенерация, цементная промышленность, производства строительных материалов и т.д.

**«АО «КОНДОР-ЭКО»
НА ОСНОВЕ НОВЫХ
ЭКОТЕХНИЧЕСКИХ
АППАРАТОВ
РАЗРАБАТЫВАЕТ
ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫЕ
СИСТЕМЫ ГАЗООЧИСТКИ,
ИЗГОТАВЛИВАЕТ
И ПОСТАВЛЯЕТ
ЭЛЕКТРОФИЛЬТРЫ,
РУКАВНЫЕ ФИЛЬТРЫ,
ЦИКЛОНЫ И
СКРУББЕРЫ, ГОТОВИТ
ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ
НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОБСЛЕДОВАНИЕ,
ПРОЕКТИРОВАНИЕ
И АВТОРСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОЕКТА ДО ЕГО
РЕАЛИЗАЦИИ».**

га. Проблема поиска квалифицированных кадров стоит достаточно остро, и для её решения мы рассматриваем разные варианты. Прежде всего стараемся привлечь молодёжь – выпускников профильных вузов. Приглашаем к сотрудничеству и специалистов из других регионов.

– Ведётся ли подготовка специалистов непосредственно на производстве?

– Уточню, что важно отличать разные направления работы нашей организации, потому речь идёт о двух составляющих. С одной стороны, это инжиниринг, и на предприятии ведётся обучение, адаптация технических специалистов. Наше направление достаточно узкопрофильно, поэтому идёт внутреннее обучение персонала по нашей специфике.

«В КАЧЕСТВЕ
НАДЁЖНОГО
ПОСТАВЩИКА
“КОНДО-ЭКО” ПРОШЛА
ДОБРОВОЛЬНУЮ
СЕРТИФИКАЦИЮ
ПО ПРОГРАММЕ
“СДЕЛАНО В РОССИИ”».

Для укрепления позиций на зарубежных рынках компания прошла добровольную сертификацию по программе «Сделано в России» в качестве надёжного поставщика. Получение сертификата стало важным этапом в развитии компании. Он не только подтвердил соответствие продукции российским и международным стандартам, но и открыл новые возможности для расширения географии поставок.

Хотелось бы вспомнить одну наиболее интересную нашу поставку и последующий монтаж во Вьетнаме четырёх электрофильтров EGVМ2-6613-7-4. Сегодня это оборудование является одним из самых крупных в мировой практике: его габариты – по длине – 24,1 м, по высоте – 21,5 м, по ширине – около 30 м, обладает массой около 800 тонн, с достаточно большой мощностью производительности. Хочется верить, что постепенно к подобному формату оборудования мы придём и в России.

– Насколько широка палитра современных вызовов, с которыми сегодня приходится сталкиваться?

– Я думаю, что кадровый вопрос – один из самых значимых современных вызовов. И это касается не только нашего холдин-

А второе направление работы организации – это именно производство, где также внедряется система наставничества и обучения, в том числе для работы с новым оборудованием.

– Какую социальную политику осуществляет предприятие?

– Мы реализуем социальную политику, направленную на поддержание различных категорий сотрудников. Это и система ДМС, которой могут воспользоваться работающие у нас, и различного рода мероприятия, возможность получения образования, повышения квалификации сотрудников.

Кроме того, в определённых ситуациях мы всегда стараемся находить решения каких-то персональных проблем, возникающих у сотрудников.

– Есть ли у вас в коллективе трудовые династии?

– Потомственность и преемственность работы на нашем предприятии обусловлена исторически. Так как ещё в советское время всю самую талантливую молодёжь, одарённых технических специалистов, со всей страны собрали именно в нашем населённом пункте. И как-то так сложилось, что изначально родители работали в этой сфере, а потом сюда же пришли их дети. И потихоньку уже новое молодое поколение приступает к работе. Причём это касается как специальностей технических, например инжиниринга, так и непосредственно производства. При этом разные поколения одной семьи могут работать в разных структурах нашей организации. Например, отец на производстве, сын – в конструкторском бюро, а младший ребёнок пока ещё учится, но мы ожидаем, что и он придёт к нам после обучения.

– Существует ли для предприятия проблема импортозамещения?

– К счастью, для предприятия такой проблемы не существует. Благодаря стратегической политике руководства «Кондор-Эко» буквально за несколько лет мы справились с задачей полного перехода на отечественные комплектующие, в частности по электрике.

– Расскажите об участии предприятия в III Международной научно-практической конференции «Экологическое машиностроение», которая состоялась осенью прошлого года в Москве, в рамках VII Евразийского делового форума «Интеграция», соорганизатором которой вы являлись. Насколько важно, на ваш взгляд, проводить подобные мероприятия?

– Да, 20 ноября 2025 года мы провели очередную конференцию, посвящённую экологическому машиностроению. Уже традиционно организатором этого заметного отраслевого мероприятия выступает

«Кондор-Эко». И мы рады, что конференция продолжает привлекать всё новых участников.

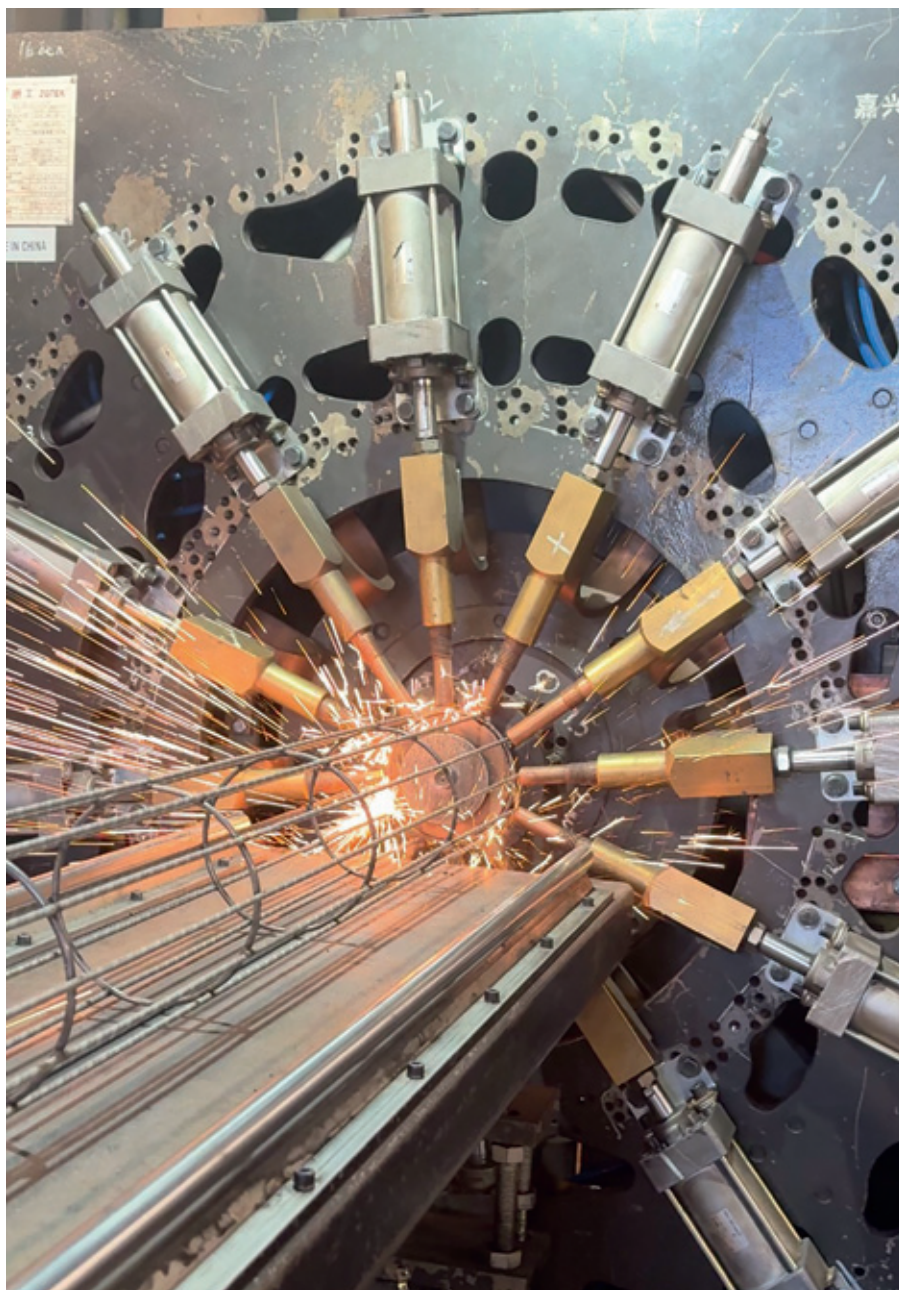
В этот раз эксперты обсуждали темы экологического мониторинга, реализацию проектов в области ESG, современные технологии в экологическом машиностроении и многое другое, включая внутриотраслевое взаимодействие между производителем

и предприятиями – потребителями продукции.

На своём выставочном стенде мы представили макет электрофильтра, наглядно иллюстрирующий принцип эффективной нейтрализации промышленных выбросов в атмосферу. Также специалисты компании поделились ценным опытом применения производимого оборудования на различных промышленных объектах, продемонстрировав реальные результаты снижения концентрации загрязняющих веществ.

В рамках пленарного заседания на тему «Развитие отрасли экологического машиностроения. Импортозамещение» в дискуссии принял участие госсекретарь Союзного государства Сергей Юрьевич Глазьев. Он выступил с инициативой, которую участники восприняли с большим интересом. Полагаю, многие прозвучавшие предложения будут положены в основу некоего положения, протокола, который впоследствии будет направлен в различные министерства.

**«ПРЕИМУЩЕСТВА
ОБОРУДОВАНИЯ
"КОНДОР-ЭКО"
ЗАКЛЮЧАЮТСЯ
В ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОЧИСТКИ ВЫШЕ 99%».**

«НАЗРЕЛА
НЕОБХОДИМОСТЬ
ВЫРАБОТКИ
ОТРАСЛЕВЫХ
СТАНДАРТОВ, ДЛЯ
ТОГО ЧТОБЫ ВСЕ
УЧАСТНИКИ ОТРАСЛИ
КОНКУРИРОВАЛИ
В РАВНЫХ УСЛОВИЯХ».

– Расскажите об инновациях, применяемых «Кондор-Эко» в производстве ПГО и о модернизации оборудования.

– В течение долгих лет существования нашей организации мы не перестаём заниматься научными исследованиями, и всё наше оборудование – это результат различного рода опытов, экспериментов и модификаций, так как его необходимо постоянно совершенствовать и улучшать. И конечно, в этом нам помогает постоянная модернизация производства. Именно поэтому мы закупаем обновлённые линии, более современные станки, улучшая качество и повышая производительность.

Я могу назвать такую цифру: ежедневно созданные «Кондор-Эко» системы улавливают объём пыли, сопоставимый с грузом целого железнодорожного состава на 60 вагонов. Но дело не только в цифрах. Каждый электрофильтр, рукавный фильтр или циклон – это вклад в благополучие людей, в технологический и энергетический суверенитет предприятий.

Я считаю, что данное мероприятие является очень важным, так как оно позволяет обмениваться опытом по решению тех или иных вопросов.

– **Что имеется в виду, когда речь идёт о необходимости стандартизации применяемых в отрасли технологических решений?**

– Наш опыт работы в сфере экологического машиностроения показывает, что назрела необходимость выработки неких отраслевых стандартов, для того чтобы все участники конкурировали в равных условиях. Чтобы, с одной стороны, не было возможности играть какими-то существенными составляющими, компонентами, например толщиной металла, что приводит к ухудшению качества оборудования. С другой стороны, это позволит в том числе защитить предприятия-потребители, которые должны быть абсолютно уверены в качестве и надёжности поставляемого оборудования. Хотя бы потому, что оно достаточно дорогостоящее и часто является инвестиционной составляющей для клиентов.

– **Отмечается ли рост числа заказчиков вашего оборудования?**

– Многие компании в течение долгих лет проводят разумную экологическую политику и устанавливают газоочистное оборудование, для того чтобы повысить качество жизни как для населения того

региона, в котором они находятся, так и для собственных сотрудников. И сейчас мы наблюдаем тенденцию к расширению числа подобных предприятий, всё более осознанно рассматривающих данную проблему. Мне кажется, это происходит в том числе благодаря просветительской, образовательной деятельности Росприроднадзора, помимо такой его функции, как контроль соответствия предприятия экологическим параметрам.

– На какую базу вы опираетесь в организации научно-исследовательских работ?

– Нет понятия какой-то конкретной базы, конкретной школы и так далее. Потому что научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – это, с одной стороны, процесс непрерывный, – нет предела совершенству. И в процессе эксплуатации, производства всегда есть варианты по оптимизации, по улучшению каких-то параметров. Но, с другой стороны, это не некий конвейер, где постоянно идёт какая-то штамповка. Школы, базы могут быть абсолютно разными. Это зависит от того, какими способами проще, быстрее, эффективнее достичь конкретного результата.

– В чём необходимость включения в отраслевые справочники НДТ (наилучших доступных технологий) примеров применения оборудования отечественного производства?

– Наши коллеги проводили небольшое исследование, касающееся справочников НДТ. И пришли к достаточно интересному заключению. Оказывается, в разных отраслевых справочниках наше направление экологического машиностроения представлено по-разному, а в большинстве случаев ещё и зарубежным оборудованием. Это вызывает удивление: неужели такое возможно? Почему отечественное оборудование с достаточно давней школой экологического машиностроения так незаслуженно обделено вниманием? Ведь произведённое у нас в стране оборудование также предлагает актуальные инновационные решения для экологических вопросов. И мне кажется, что эта несправедливость должна быть исправлена: в отечественных справочниках должна содержаться информация об отечественном оборудовании.

«ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ КОМПАНИЯ ПОСТАВИЛА 105 ЭЛЕКТРОФИЛЬТРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ 33 ДЛЯ УГОЛЬНЫХ СТАНЦИЙ».

– Как вы оцениваете процесс реализации государством экологической политики?

– В последние несколько лет мы видим заинтересованность государства в реализации экологической политики, и это не может не радовать. Что представляет собой экология? Это здоровье простых граждан. Причём здесь может быть использована экономическая составляющая – энергоэффективность оборудования. Казалось бы, причём здесь экология? Но наше оборудование эти проблемы тоже может решать. В этом плане правительством сделано очень много: это и расширение числа городов, участвующих в программе «Чистый воздух», и поддержка экологических программ, и многое другое.

Но и мы со своей стороны стараемся вносить вклад в эकोполитику. Это относится не только к нашему производству. Компания активно вовлекает в экологическую повестку самую широкую аудиторию – от дошколят и студентов до промышленников и представителей власти. Для детей Ростовского района уже второй год мы проводим конкурс «Экомашинариум», где юные художники и изобретатели предлагают свои идеи по защите природы. Лучшие рисунки, плакаты и медиапроекты получают призы, но главное – у ребят появляются интерес к экологии и понимание, что даже маленькие шаги имеют значение.

– Екатерина Львовна, поделитесь перспективными планами по развитию компании.

– На сегодня у нашей холдинговой группы есть несколько направлений по развитию. Мы продолжаем совершенствовать станочный парк, расширять производственные возможности. Также есть цели освоить новое производство и новые технологии. Работы достаточно масштабные, грандиозные, и мы надеемся, что у нас всё получится!

Беседовал Вячеслав Колесников

Российская целлюлозно-бумажная промышленность столкнулась с серьёзными вызовами: падение спроса на одни виды продукции и рост на другие, разрыв логистических цепочек, технологическое отставание и острая проблема перепроизводства, ведущая к разрушительным ценовым войнам. Непростая ситуация требует принятия кардинальных мер. Андрей Гурьянов, генеральный директор СРО Ассоциация «Лига переработчиков макулатуры» – крупнейшего отраслевого объединения России в области сбора и переработки макулатуры, поделился своим мнением о том, какие меры могут стать эффективными для повышения устойчивости и конкурентоспособности отрасли.

АНДРЕЙ ГУРЬЯНОВ: «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАРОГО ОПЫТА ПРИ СОЗДАНИИ НОВЫХ ПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ СЕГОДНЯ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА»

– **Андрей Михайлович, какие основные вопросы сегодня стоят перед целлюлозно-бумажной промышленностью?**

– Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) России не может оставаться в стороне от общих проблем экономики и сталкивается с множеством вызовов, которые требуют комплексного решения. Эти вызовы могут быть сгруппированы в четыре ключевые категории: технологические (необходимость разработки новых продуктов), экономические (необходимость снижать себестоимость производства), логистические (поиск новых маршрутов сбыта продукции) и финансовые (поиск источников финансирования).

Долгие годы ЦБП была экспортно-ориентированной, государство активно поддерживало открытие новых предприятий и в сегодняшних меняющихся условиях ключевой проблемой стало перепроизводство в большинстве сегментов.

Перечень вопросов, с которыми сталкиваются предприятия российской ЦБП сегодня, представляет из себя длинный список, среди которых:

- износ основных фондов и устаревшие технологии производства;
- высокая энергоёмкость – затраты на энергию составляют до 20% производственных расходов;
- потребление большого количества древесины, химикатов, энергии и воды;

- дефицит доступного древесного сырья, связанный со снижением объёмов лесозаготовительных работ, а также с инфраструктурными ограничениями и ростом стоимости транспортировки;
- отставание научных и опытно-конструкторских разработок от среднемирового уровня;
- нехватка профессиональных кадров и отсутствие долгосрочного инвестирования в развитие науки;
- логистические сложности: высокие транспортные расходы, нарушение цепочки поставок и смена географии сбыта;
- потеря традиционных экспортных рынков, жёсткие ограничения на проведение платежей в связи с постоянно вводимыми санкциями.

И этот список можно продолжать.

Ещё в 2022 году на VI Международной конференции «Целлюлозно-бумажная промышленность России – новые реалии, новые возможности», прошедшей в Стамбуле, Лига переработчиков макулатуры показала динамику баланса спроса и предложения в отрасли и отметила, что сохранение текущей политики большинства предприятий приведёт к их неминуемой катастрофе.

Перепроизводство началось с «газетчиков», где внутренний профицит мощностей уже составляет около 1 млн тонн в год.

Аналогичная ситуация складывается и в сегменте упаковочных картонов. По нашим данным, в 2022 году российские предприятия произвели около 5 млн тонн картонов. При этом собственные потребности внутреннего рынка не превышают 4 млн тонн, следовательно, мы имеем 1 млн тонн продукции, которая требует сбыта.

Безусловно, скачкообразный рост продаж через интернет в период пандемии стал дополнительным фактором роста спроса на гофроупаковку, а следовательно, и на тарные картоны, но сможет ли интернет-торговля обеспечить долгосрочный устойчивый спрос на упаковку, когда эффект других факторов, таких как импортозамещение, развитие экспорта упакованных продуктов, близко к исчерпанию? Сомнительно.

При этом эксперты отрасли говорят о росте количества импортируемого оборудования: в 2025 году планируется ввоз более полутора десятков гофроагрегатов. И при сохранении баланса мощностей за счёт планового вывода устаревших линий это было бы хорошо, но на фоне продолжающейся эксплуатация имеющихся в наличии машин запуск новых агрегатов только увеличивает профицит продукции, вызывает снижение цен и хаотичное закрытие нерентабельных производств.

– **Может ли стать выходом экспорт избытка продукции за пределы страны?**

– Основными драйверами рынков тарных картонов и гофропродукции прошлых

лет были политика импортозамещения и наращивание объёмов экспорта на фоне ослабления курса рубля. Но сегодня эти факторы себя исчерпали. В ближайшей перспективе сбыт тарных картонов будет ограничен стагнирующим внутренним рынком и ограниченными направлениями экспорта.

Несмотря на то, что, по данным журнала The Economist, более 60% населения Земли живут в нейтральных и дружественных России государствах, рынки которых открыты для российских продуктов и технологий, остаётся ключевой вопрос: «В чём нуждаются наши партнёры?». Конечно, тарный картон можно продавать за рубеж, однако его цена на рынках, где присутствует Китай, остаётся крайне низкой. В этом сегменте крайне сложно конкурировать с Поднебесной.

Экспортная ориентированность большинства производств сегодня усложняет ситуацию, однако необходимо формировать спрос и увеличивать внутреннее потребление продукции из растительного волокна. В нынешних условиях, когда начинаются сворачивание глобализма и разрушение мировой системы безопасности, на мировую сцену выходит новая модель будущего – «экономика островизации» – развитие технологического суверенитета страны, или построение собственного «острова», на котором будет производиться всё самое необходимое: еда, энергия, транспорт, лекарства и так далее.

**В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ,
КОГДА НАЧИНАЮТСЯ
СВОРАЧИВАНИЕ
ГЛОБАЛИЗМА И
РАЗРУШЕНИЕ МИРОВОЙ
СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ,
НА МИРОВУЮ СЦЕНУ
ВЫХОДИТ НОВАЯ МОДЕЛЬ
БУДУЩЕГО – «ЭКОНОМИКА
ОСТРОВИЗАЦИИ»
– РАЗВИТИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ,
ИЛИ ПОСТРОЕНИЕ
СОБСТВЕННОГО «ОСТРОВА»,
НА КОТОРОМ БУДЕТ
ПРОИЗВОДИТЬСЯ ВСЁ
САМОЕ НЕОБХОДИМОЕ:
ЕДА, ЭНЕРГИЯ, ТРАНСПОРТ,
ЛЕКАРСТВА И ТАК ДАЛЕЕ.**

– Каким образом ЦБП может адаптироваться к меняющимся условиям?

– Законы эволюции говорят о том, что выживает тот, кто лучше приспосабливается к меняющимся условиям. И это не всегда самый большой и сильный... Вымирание динозавров подтверждает этот факт: эволюция маленьких животных увеличивает количество мутаций и увеличивает приспособляемость к экосистеме, в то время как психология крупного хищника нацелена на уничтожение окружающих, то есть на жесточайшую конкуренцию за ресурсы.

Безусловно, маленьких заводов по производству целлюлозы не бывает. Тут размер имеет значение, особенно учитывая возможность использования дальней логистики для сбыта. А вот заводы по переработке макулатуры вполне могут быть небольшими, заводы по производству гофроупаковки тоже могут быть небольшими и разбросанными по территории страны, так как гофроупаковку не возят на расстояния более 600 км. Желание гофропроизводителей построить себе комбинат по производству тарных картонов логично, но в условиях перепроизводства оно вряд ли эффективно.

Существование небольших предприятий, разбросанных по всей территории страны, даёт им устойчивость за счёт максимальной приближённости к потребителям и к источникам сырья. Концентрация про-

мышленности за счёт укрупнения производств, направленных на обеспечение потребностей внутреннего рынка, особенно такой страны, как Россия, с её большими расстояниями и неравномерным распределением населения, противоречит принципам экономической целесообразности, увеличивая мощности и снижая цены.

Ценовые войны сегодня являются результатом недобросовестной конкуренции, где компании стремятся занять свою долю рынка, агрессивно снижая цены даже в ущерб собственным интересам. Такие действия ведут к серьёзным экономическим последствиям и ставят под угрозу долгосрочные перспективы роста не только сегмента ЦБП, но и промышленности в целом.

Необходимо добавить, что управление по принципу «всегда так делали», потому

что «всегда так было», сегодня не работает, а установление KPI руководителей предприятий и отдельных подразделений на максимизацию выпуска продукции приводит к ухудшению ситуации.

Итогом становится деградация всей целлюлозно-бумажной промышленности, когда происходит потеря знаний и опыта, вымывание высококвалифицированных кадров, нарушение технологических цепочек и уход инвесторов. Эволюция меняет свой знак, превращаясь в инволюцию.

Финансовые послабления и льготные кредитования традиционных производств, спрос на продукцию которых непрерывно снижается, а профицит мощностей непрерывно растёт, только углубляют пропасть, приводят к ценовым войнам.

В принципе, эволюционное вымирание не является трагедией. Трагедией бу-

дет, если закрытие морально, а зачастую и физически устаревшего производства не освободит пространство для развития, а на месте закрытого производства возникнет предприятие того же или даже более низкого – лишь бы скорее, лишь бы дешевле – технологического уровня.

– Что должно стать главным параметром при принятии решений об инвестировании в новые производства?

– Ключевым параметром при принятии решений об инвестировании в новые производства должны стать расчёты текущих и перспективных материальных балансов и прогнозирование изменений в покупательской политике.

Лига переработчиков макулатуры тесно сотрудничает с отраслевым информационно-аналитическим агентством «Центр

системных решений» (ЦСР). На сегодняшний день ЦСР является единственным источником надёжной информации по индексам рыночных цен на тарные картонные гофропродукцию и химикаты, используемые в ЦБП, предоставляя предприятиям необходимую информацию о рынке. В конечном итоге ЦСР способствует справедливой конкуренции и повышает эффективность рынка.

Отчёты ЦСР показывают истинную рыночную стоимость товара с помощью надёжного процесса определения цен. С данными о ценах, прогнозами и экспертным анализом рынка клиенты ЦСР получают стратегическое преимущество на сложных, турбулентных и зачастую непрозрачных рынках, а не действуют вслепую или на основе эмоциональных предположений о покупателях и конкурентах.

– Каким образом на стабилизацию ситуации в отрасли может повлиять государство?

– По мнению представителей компаний – членов «Лиги переработчиков макулатуры», сегодня для России крайне актуальным может стать опыт Индии и, особенно, Китая в сфере госрегулирования.

По мнению специалистов органов государственного управления Китая, достижение устойчивого экономического роста возможно путём повышения научно-технического потенциала страны, развития внешнеторговых отношений и роста внутреннего спроса. Ключевым направлением развития производительных сил Китая является развитие собственного технологического ресурса и научно-технического потенциала. Имеются отдельные механизмы для поощрения развития, которые являются как бы визитными карточками успеха (в Китае – особые экономические зоны, в Индии – технопарки).

Мы внимательно изучаем опыт всех стран и можем утверждать, что строительство комбинатов в Китае велось после глубокой проработки не только каждого проекта, но и принятия отраслевой стратегии.

По оценкам американского Института экономической политики, китайское правительство выделило по меньшей мере 33 млрд долл. субсидий своей бумажной промышленности с 2002 по 2009 год – период, который совпадает с её ошеломляющим ростом.

Именно в этот период власти Китая начали активно модернизировать производство, закрывая старые и неэффективные комбинаты. Например, власти только одного городского уезда Фуян (пригород Ханчжоу, провинция Чжэцзян, КНР) закрыли 359 устаревших бумаго- и картоноделательных машин общей мощностью 2,91 млн т (в основном это касалось низкосортных картонов).

Для обеспечения ЦБП сырьём Китай создал плантации промышленного масштаба. Он же создал самую крупную и эффективную в мире схему вторичной переработки.

Правительство оказывает поддержку на каждом этапе процесса – деньги идут на создание плантаций, импорт сырья, производство нового оборудования и строительство заводов.

Правительство Китая также пообещало увеличить налоговую и финансовую поддержку модернизации промышленного оборудования. Будет усилена льготная налоговая политика в отношении оборудования для энерго- и водосбережения, охраны окружающей среды и безопасного производства, а также для цифровой и интеллектуальной трансформации.

Будут разработаны специальные программы повторного кредитования для технологических инноваций и модернизации, а финансовые учреждения будут ориентироваться на усиление кредитной поддержки.

Сегодня во всём мире растёт спрос на перерабатываемые и экологически без-

опасные упаковочные материалы, поэтому в Китае строятся линии по производству целлюлозы, оснащённые более совершенными и энергоэффективными технологиями.

Таким образом, опыт Китая даёт примеры государственной поддержки эффективных производств и закрытия неэффективных, внимательного отслеживания ситуации на рынке и быстрого обыгрывания её в свою пользу.

– Если говорить о России, что государство должно сделать в текущей ситуации?

– Поскольку в России продолжающийся рост мощностей в сегменте производства тарных картонов и упаковки тоже дал старт «ценовым войнам»: статистика ценового индекса на основные виды продукции ЦБП РФ от ЦСР показывает, что после длительного периода стабильности в мае 2025 года в России началось падение цен на тарные картонные гофропродукции: в сентябре тест-лайнер подешевел до 37,4 тыс. руб./т по сравнению с 49,5 тыс. руб./т в мае.

Для предотвращения негативных последствий ценовых войн необходимо принять меры:

СЕГОДНЯ ИЗ ДРЕВЕСНОГО ВОЛОКНА МОЖНО ДЕЛАТЬ КАЧЕСТВЕННЫЕ ТКАНИ: ВИСКОЗА, МОДАЛ И ЛИОЦЕЛЛ – ЭТО ВСЁ ТКАНИ ИЗ ВОЛОКОН ЦЕЛЛЮЛОЗЫ (ДРЕВЕСИНЫ), ИЗ КОТОРЫХ ФОРМИРУЮТ НИТЬ.

ВИСКОЗНАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ БОЛЕЕ 100 НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКЦИИ ЛЁГКОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, И СЕГОДНЯ ДЛЯ ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ИМПОРТНОЕ СЫРЬЁ. ВОЗРОДИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ВИСКОЗЫ ВОЗМОЖНО, ДЛЯ ЭТОГО ЕСТЬ ВСЁ.

- изменение подходов к государственному регулированию: госструктурам следует контролировать и запрещать агрессивное снижение цен, которое вредит не только конкурентам, но и всей экономической системе. Установление правил расчёта минимальных цен может помочь сбалансировать рынок;
- выработку мер, направленных на закрытие/модернизацию неприбыльных производств: госструктуры должны мониторить уровень прибыльности предприятий и поддерживать механизмы, направленные на закрытие неприбыльных комбинатов, что может снизить избыточные производственные мощности в секторе и вернуть рынок к здоровой конкуренции.

Возможной альтернативой директивному закрытию морально и физически устаревших производств может стать их перенос в страны ЕАЭС на основе межправительственных соглашений. Сейчас

страны ЕАЭС поставляют в Россию продукцию своего АПК, используя при этом пластиковую и даже деревянную упаковку, притом что упаковка из гофрокартона имеет ряд очевидных преимуществ: обладает меньшим весом при равных механических и эксплуатационных характеристиках, обеспечивает лучшую сохранность упакованных продуктов, предоставляет возможность коммуникации с потребителем, рекламы продукции, продвижения торговых марок благодаря нанесению печати. Кроме этого, гофрированный картон легко утилизируется и представляет собой востребованное на российском рынке вторичное сырьё. Использование деревянной и пластиковой тары при явных преимуществах упаковки из гофрированного картона говорит о том, что в странах-экспортёрах имеется недостаток предложения упаковки из гофрированного картона.

При этом экспорт готовой упаковки на дальние расстояния нецелесообразен, а экспорт тарных картонов возможен в страны, в которых имеется развитое производство упаковки из гофрированного картона. Если индустрия упаковки в странах ЕАЭС недостаточно развита, а в России имеется профицит мощностей по выпуску упаковки, есть возможность переместить часть мощностей из России в страны ЕАЭС.

Тем самым, будут решён целый ряд задач:

- вывод с российского рынка профицитных объёмов тарных картонов, восстановление баланса рынка, предотвращение «ценовых войн», сохранение доходности производителей тарных картонов, существенное понижение рисков банкротств и нанесения ущерба финансовым институтам, инфраструктурным компаниям, населению городов, где производители тарных картонов являются градообразующими предприятиями;
- обновление российского парка оборудования по производству упаковки из гофрированного картона без наращивания избыточных мощностей на внутреннем рынке.

Страны-партнёры получают возможность эффективно продвигать свою продукцию на рынках третьих стран за счёт эффективной упаковки. Кроме того, использование для производства упаковки вторичного сырья и высокая приспособленность упаковки к утилизации сами по себе создают конкурентные преимущества.

В условиях стремительного развития технологий и усиливающейся конкуренции на рынке оптимизация структуры производственных мощностей становится ключевым аспектом для обеспечения устойчивого роста и повышения эффективности предприятий. Особенно важным является избегание бездумного расширения, которое может привести к созданию низкопроизводительных и однородных мощностей.

Прежде всего российским госструктурам необходимо тщательно оценить ёмкость рынка, наличие производственных мощностей и обеспеченность сырьевыми ресурсами по каждому продукту, чтобы определить реальные потребности и возможности для роста, организовать исследования для понимания потребительских предпочтений. Это позволит определить будущие направления развития рынка для адаптации производственных мощностей и поможет избежать избытка мощностей и ненужных инвестиций.

Кроме того, помимо объективных проблем отрасли, существуют и субъективные, когда предприятия закрывают доступ к своей внутренней информации, отказываются передавать даже самые общие данные о производстве в государственные статистические структуры, но при этом постоянно требуют помощи от государства.

Без наличия базы данных о действующих производственных линиях и выпускаемой продукции, планов на изменение мощностей невозможно прогнозировать объёмы предложения на ближайшее будущее. Без понимания динамики населения и трудовых ресурсов невозможно прогнозировать спрос.

– Вы говорите о необходимости модернизации производства, а с какими проблемами можно столкнуться при реализации этих планов?

– Безусловно, поиск новых продуктов из бумажного волокна и новых его источников, использование существующего опыта и специалистов разных предприятий для решения конкретных проблем, развитие технологий, направленных на снижение ресурсоёмкости и повышение конкурентоспособности должны стать дорожной картой для решения проблем ЦБП.

Одним из основных направлений эффективной работы являются инвестиции в технологическую трансформацию произ-

водства. Устаревшее оборудование не только снижает производительность, но и увеличивает затраты на энергопотребление. Ускоренная модернизация энергоёмкого и неэффективного оборудования также поможет сократить издержки. Автоматизированные и цифровые технологии должны стать стандартом для повышения эффективности процессов.

Чтобы осуществить необходимые изменения, предприятия активно запрашивают субсидии на финансирование технической трансформации.

Однако необходимо учитывать, что сегодняшний российский рынок производителей целлюлозно-бумажной продукции состоит из около 200 независимых компаний, ориентированных как на экспортные поставки, так и на внутреннее потребление, конкурирующих между собой не на жизнь, а на смерть. И все они обращаются за кредитами, субсидиями, налоговыми преференциями и другими финансовыми ресурсами, доказывая востребованность именно их, существующих или запланированных, проектов и продуктов и подчёркивая в основном те показатели, которые могут показаться важными региональным и федеральным властям: создание рабочих мест, повышение занятости, предполагаемый рост налоговых поступлений и так далее.

Причём необходимо повторить тезис о том, что некоторые из них очень рассчитывают, что государство поделится с ними финансами, но при этом сведения об их объёмах производства, реализации, ценах могут оказаться вне доступа для государственных органов, финансовых институтов и иных заинтересованных сторон вследствие неадекватной организации статистического учёта.

Получение внешнего, прежде всего государственного и регионального финансирования, а также налоговых и иных

льгот под обещания социального процветания возможно благодаря тому, что структуры, принимающие решения, испытывают острый дефицит кадров, знакомых как с технологической спецификой, так и с рыночной структурой отраслей, в том числе целлюлозно-бумажной промышленности. В результате усиливаются уже существующие рыночные дисбалансы и создаются новые – с предсказуемыми долгосрочными последствиями: падением общей отраслевой рентабельности, сворачиванием инвестиций, ухудшением репутации отрасли, ущербом интересам финансовых институтов, бюджетов всех уровней.

Решить проблему грамотного финансирования инвестиционных проектов за счёт средств государственных институтов – и, если смотреть шире, сбалансированного развития отрасли – силами органов власти, таким образом, практически невозможно. А поскольку наиболее актуальной и адекватная информация об отрасли циркулирует внутри отрасли, привлечение отраслевых экспертов к решению задач управления отраслевым развитием очевидно обеспечит рост эффективности управления. В свою очередь, наилучшей формой организации отраслевых экспертов является отраслевая саморегулируемая организация. Отраслевая СРО способна взять на себя работу с широким спектром проблем отраслевого управления, начиная от вопросов, связанных с исполнением обязательств по утилизации отходов от использования товаров и упаковки (формирование реестра утилизаторов, подтверждение использования вторичного сырья при производстве товаров и упаковки), оценки инвестиционных проектов, претендующих на меры государственной поддержки или на внешнее финансирование, до разработки долгосрочных планов развития отрасли.

Задачей государственных органов в предлагаемой структуре взаимодействия станет увязывание и согласование проектов в различных отраслях, обеспечение сбалансированного развития отраслевых кластеров и экономики в целом, выстраивание межотраслевого и межведомственного взаимодействия. И здесь от властных структур необходимо ожидать и, возможно, даже потребовать налаживания систематического обмена информацией, который поможет своевременно выявлять разрывы в балансе спроса и предложения, принимать меры для их закрытия или предотвращения. Например, если у Минсельхоза появляется информация о новых производствах продуктов питания, эта информация должна как можно скорее попасть в Минпромторг, в ведении которого находятся мощности по производству упаковки. Продуктивное общение с государством должно строиться на анализе цифр. Каждое решение нужно взвешивать и оценивать математически.

Только в том случае, когда у всех предприятий отрасли будут одинаковые статистические данные, мы все сможем разговаривать на одном языке – математическом. Лига переработчиков макулатуры в тесном сотрудничестве с Министерством промышленности и торговли РФ и Министерством экономического развития РФ инициировала обновление кодов статистики, следующая задача – обеспечить наполнение этих кодов актуальными и адекватными данными. Если мы будем обладать достоверной статистикой, все регуляторы от государства смогут принимать правильные решения, прекратятся незаконные манипуляции, государство перестанет принимать решения вслепую, в дальнейшем обращаясь только к достоверным проверенным данным.

Централизация планирования поможет сбалансировать возможности (производство) и потребности (спрос). В итоге активная оптимизация производственных мощностей и модернизация оборудования не только помогут повысить конкурентоспособность предприятий, но и сделают их более устойчивыми к внешним изменениям. Понимание рынка, грамотное распределение инвестиций на технологические инновации, а также использование доступной государственной поддержки – всё это составные части успешной стратегии оптимизации.

– Вы также говорите о поиске новых продуктов из бумажного волокна. Что может представлять собой эта продукция?

– Необходимость разработки новых продуктов становится приоритетом, поскольку потребительские предпочтения и требования к экологии и устойчивости остаются в центре внимания. Иностранные конкуренты активно инвестируют в инновации, что заставляет российских предприятий стремиться к аналогичным изменениям.

Нам необходимо внедрять новые виды упаковки, и для этого следует активно искать новые рынки. Эти рынки представляют собой субституты конкурентов, то есть альтернативные виды упаковки. Чтобы их завоевать, нужно разработать эффективные механизмы, например технологические и экономические. Мы должны производить продукты, которые технологически дешевле в изготовлении и эффективнее в эксплуатации по сравнению, например, с пластиком.

На определённые виды продукции в сфере импортозамещения до сих пор наблюдается дефицит предложения. При этом государство было готово дать «дешёвые деньги» на производство импортозамещающей продукции, в том числе связанной с развитием экономики замкнутого цикла. Это сигаретная бумага, ободковая бумага для фильтров сигарет, ацетатная целлюлоза в фильтрах, фильтр-бумага для пакетиков чая, флафф-целлюлоза, вискозная целлюлоза.

Также сокращение рынков и снижение спроса на газетную бумагу до сих пор не привело к каким-либо значительным изменениям в российских производственных мощностях, если не считать переключение большинства производителей газетной бумаги на производство тонкой бумаги для внутренних слоёв гофрокартона, спрос на который снижается. И в этой ситуации логичнее, чтобы производители газетной бумаги выпускали не упаковочный картон, а вискозную целлюлозу.

Сегодня из древесного волокна можно делать качественные ткани: вискоза, модал и лиоцелл – это всё ткани из волокон целлюлозы (древесины), из которых формируют нить. Вискозная целлюлоза используется в производстве более 100 наименований продукции лёгкой, химической, фармацевтической промышленности, и сегодня для их изготовления в нашей стране используют импортное сырьё. Возродить производство вискозы возможно, для этого есть всё.

Образующиеся при варке целлюлозы лигносульфонаты и дрожжи также могут быть востребованы в народном хозяйстве России и сопредельных государств. А газетную бумагу и упаковочные картонные можно и нужно производить в основном из макулатуры.

Использование старого опыта при создании новых продуктов и технологий сегодня не имеет смысла. Разработка новых технологий и продуктов требует как инвестиций, так и квалифицированных кадров. Консолидация технологических и маркетинговых усилий поможет решить проблему перепроизводства за счёт создания новых продуктов на существующем или новом оборудовании. Залогом рыночного успеха будет адаптация упаковочных материалов и упаковочных

изделий к требованиям автоматических фасовочных линий. Упаковка, не приспособленная для автоматического наполнения, в лучшем случае займёт крайне узкую рыночную нишу, а как массовый продукт перестанет существовать.

Многие годы международные инженеринговые компании практически монополизировали рынок, ведя процессы установки, обслуживания, наладки и модернизации оборудования в целлюлозно-бумажной промышленности. И оказалось, что не востребовавность отечественных инженерных кадров в ЦБП в последние годы привела к вымыванию таких специалистов. Отраслевое объединение инженеров – конструкторов, эксплуатационников, технологов, понимающих современные требования к технологическому оборудованию и возможности имеющихся в их распоряжении машин, способно стать мозговым центром технического и технологического развития бумагоделания в России, что является крайне важным в свете обозначенного указом Президента РФ «О национальных целях» перехода экономики к модели замкнутого цикла.

В отрасли сейчас немало проблем. И их решением может стать консолидация предприятий отрасли в единую структуру, которая:

- будет достаточно велика, чтобы определять политику отрасли;
- сможет сформировать структуру и географию производств, соответствующих нахождению потребителей;
- будет иметь прозрачную структуру управления, быстрее реагирующую на изменения в условиях рынка;
- будет оптимизирована с точки зрения обслуживающих функций (коммерция, закупки, логистика и т.п.), что позволит увеличить устойчивость в меняющихся условиях;
- сможет сформировать собственный инженеринговый центр, собрав лучших специалистов с предприятий отрасли.

Консолидированная структура уже будет представлять интерес для внешних инвесторов. Банк может не только предоставить доступное финансирование, но и стать партнёром объединения, владеющего более чем половиной рынка тарных картонов, чтобы сопроводить его бизнес на всех этапах жизненного цикла. Солидарная ответственность партнёров в рамках консолидированного предприятия повысит его устойчивость и кредитоспособность.

Государство может сыграть важную роль в работе с консолидированными структурами, направляя ресурсы на конкретные задачи, соответствующие потребностям рынка, создавая систему государственного заказа по новым продуктам и предзаказов, которые помогут стимулировать инновации. Поддержка перспек-

ВЫЗОВЫ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТРЕБУЮТ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА И ОБЪЕДИНЕНИЯ УСИЛИЙ. КОНСОЛИДАЦИЯ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ МОГУТ СТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕКТОРА.

тивных проектов важнее, чем сохранение устаревших предприятий на плаву.

Вызовы целлюлозно-бумажной промышленности требуют комплексного подхода и объединения усилий. Консолидация и межотраслевые пересечения могут стать эффективными инструментами для повышения устойчивости и конкурентоспособности сектора. Государственная поддержка в этом процессе критически важна для формирования нового вектора развития отрасли.

Ужесточение регулирования агрессивных стратегий снижения цен, закрытие/модернизация неприбыльных производств и разумное инвестирование в новые продукты и технологии – это необходимые шаги для создания более устойчивой и здоровой рыночной среды. Только с учётом всех этих факторов можно стремиться к долговременному и стабильному росту на рынке.

**«ГЛЕС ГРУПП
ИНЖИНИРИНГ»:**

**«МЫ ДЕЛАЕМ
ВОЗДУХ ЧИЩЕ!»**

В эпоху индустриализации и интенсивного производства загрязнение воздуха становится одной из самых острых проблем современности. Химически опасные выбросы, токсичные газы и неприятные запахи не только угрожают здоровью работников и окружающей среде, но и подрывают эффективность предприятий. Однако есть компании, которые берут на себя ответственность за чистоту атмосферы, предлагая передовые решения для очистки воздуха. Одна из таких – «ГЛЕС ГРУПП ИНЖИНИРИНГ», специализирующаяся на разработке и производстве высокотехнологичного оборудования для очистки воздуха от химически опасных выбросов и газов в промышленности, химических лабораториях, на горно-обогатительных комбинатах, от запахов мясокомбинатов, масложировых предприятий и т.д. О деятельности предприятия мы беседуем с генеральным директором Евгением Лукьяненко.

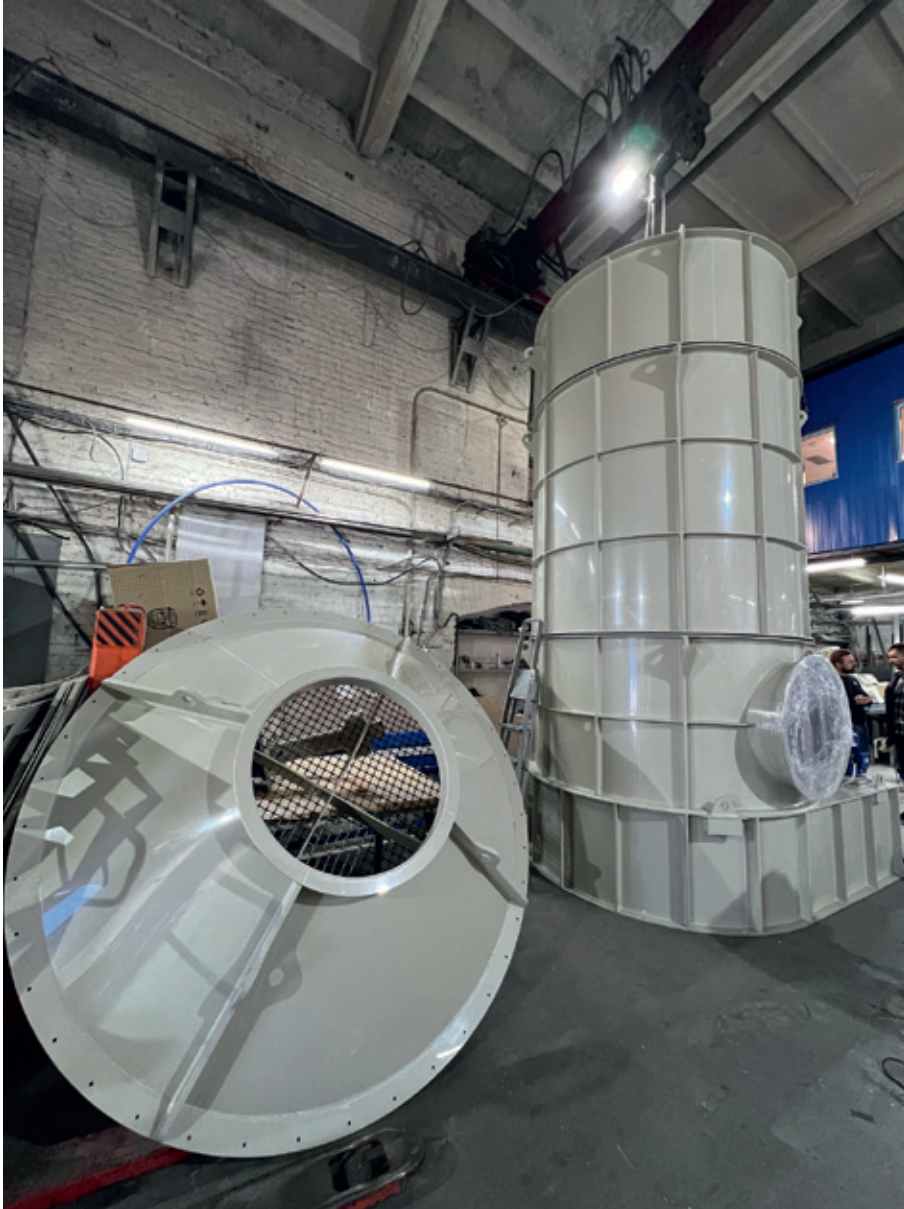
– Евгений Сергеевич, вы производите оборудование для очистки воздуха от химически опасных выбросов и газов. От каких опасных и вредных выбросов оно очищает?

– В современном мире, где промышленность развивается огромными темпами, список наименований химических выбросов и их количество растут аналогично. Можно долго перечислять, что в настоящее время выбрасывается атмосферу и рассуждать, насколько это вредно. Давайте поступим следующим образом: я сначала перечислю опасные химические вещества, с которыми мы сталкиваемся ежедневно при подборе оборудования для очистки воздуха по запросам наших заказчиков. Список выглядит так: аммиак, сероводород, меркаптаны, диоксид серы, диоксид азота, едкий натр, цианистый водород, хлор, а также пары азотной, соляной и серной кислот. Более редко к нам приходят запросы на очистку воздуха от более опасных веществ, таких как полоний, бензапирен, фтороводород, соли свинца, таллий, диэтилртуть, плутоний, теллур, озон, циановодород и другие. К этому списку могу добавить литий, фенол, хлороформ, селен, барий, формальдегид, сурьму, стирол, все нитриты, мышьяк, молибден и другие. После их воздействия экологическая система сильно нарушается, а период восстановления составляет от 30 лет. Всего мы разрабатываем и производим газофильтрационные установки очистки воздуха от более 200 видов вредных выбросов, паров и неприятных запахов.

– В каких отраслях сегодня наиболее востребовано ваше оборудование?

– В каждой отрасли есть предприятия, на которых идут технологические процессы с выделением вредных химических паров и газов, они наносят вред здоровью человека и окружающей среде. Это машиностроение и металлообработка, гальванические цеха и производства, химические и химико-металлургические предприятия,

склады химических реагентов, хранилища кислот. Мясоперерабатывающая промышленность, птицефабрики, свиноводческие комплексы. В настоящее время становится актуальным использование оборудования для очистки воздуха от запахов и газов канализационных насосных станций (КНС), канализационно-очистных и локальных очистных сооружений (ЛОС). Поставляя им наше оборудование, мы обеспечиваем санитарно-гигиенические нормы в системах хозяйственно-бытовой и промышленной канализации.

– Какие параметры нужно учитывать при выборе оборудования и как они влияют на эффективность очистки?

– Наше оборудование подбирается индивидуально, под каждый технический процесс и под определённые выбросы, которые состоят из разных видов веществ и их концентраций. Обязательно запрашиваем производительность по воздуху ($\text{м}^3/\text{ч}$) и требуемую эффективность очистки. Правильный выбор оборудования зависит от многих факторов, поэтому мы всегда рекомендуем заполнить опросный лист и подробно изучаем технологический процесс. Про влияние на эффективность расскажу на простом примере: заказчик выдал технические параметры, мы сделали подбор, произвели оборудование, установили. При проведении замеров на эффективность очистки воздуха выяснилось, что по факту концентрации вредных веществ в 2 раза выше, чем ранее указал заказчик. Таким образом, изначально неправильные данные привели к низкой эффективности очистки. Если все замеры проведены верно и техзадание составлено корректно, оборудование работает с максимальной эффективностью.

– Какие новые технологии сегодня используются в оборудовании для очистки воздуха?

– На фоне нечестной конкуренции и промышленного копирования на вопрос относительно новых технологий я отвечаю так: «Это секрет». Но одна из наших технологий защищена в «Сколково».

– Какие подходы вы используете для создания долгосрочных партнёрских отношений?

– Здесь всё элементарно: разрабатываем и производим высококачественное эффективное оборудование. Так создаются долгосрочные отношения.

– За время деятельности компании было реализовано немало проектов, расскажите о самых значимых и ярких.

– Для нас все проекты значимы! Среди одних из самых ярких – случай, когда спасали электронику от паров аммиака на одном из крупнейших агрохолдингов

России. Также вспоминается сложная и яркая операция по оснащению химических лабораторий в центре Санкт-Петербурга в здании постройки 1914–1915 годов (арх. (АХ) фон Голи Густав Густавович, ФБУ «ТЕСТ-С, Санкт-Петербург»). Совместно с АО «ГСПИ» РХТУ им. Д.И. Менделеева принимали активное участие в проектировании и разработке объектов по обезвреживанию отходов I–II классов опасности. Основной задачей на таких объектах, как ПТК «Горный» в Саратовской области и «Щучье» в Курганской области, нужно было не просто обез-

вредить образующиеся промышленные отходы I и II классов, но и максимально извлечь при утилизации и вернуть во вторичный хозяйственный оборот полезные компоненты, которые образуются при обезвреживании отходов I–II классов.

– Как вы полагаете, насколько сегодня российские производители могут удовлетворить потребности предприятий?

– Я считаю, что российские производители могут удовлетворять потребности предприятий в полном объеме. В последние годы, особенно после

введения санкций и фокуса на импортозамещение, отечественная промышленность продемонстрировала значительный прогресс в различных отраслях.

– Как компания будет развиваться в ближайшей перспективе?

Время покажет, но сейчас уже понимаем, что нужно расти во всех смыслах. В планах расширение линейки оборудования, увеличение производственных площадей. Нас не все ещё знают, поэтому большое внимание уделяем участию в выставках и выходу на рынок стран СНГ.

ЕЛЕНА ИЩЕЕВА: ОТ КАЛУГИ ДО ВЕТЛУГИ

Основатели портала Банки.ру открыли новое направление бизнеса, запустив производство минеральной воды в маленьком городке на севере Нижегородской области. Чем подкупила Ветлуга и реально ли «со стороны» попасть на полки сетевых магазинов, рассказывает предприниматель Елена Ищеева.

– Елена Вячеславовна, интересна история вашего бизнеса: с чего всё началось?

– Сначала было слово, а именно – портал Банки.ру, который создала и на протяжении 15 лет развивала наша семья. На момент продажи бизнеса в 2020 году это был крупнейший финансовый маркетплейс в России. Спустя два года мы вошли в другой актив, причём не в виртуальный, а в реальный бизнес, купив на торгах у «Роснано» завод по производству пеностеклового щёбня в Калужской области. Пеностекло – элитный утеплитель, который изготавливается из переработанного стеклобоя. Нас подкупило то, что это красивая история: взять ненужную пустую бутылку и произвести из неё строительный материал, который будет служить веками.

– А как в вашей жизни появилась минеральная вода?

– Благодаря моему мужу (Филипп Ильин-Адаев. – Прим. ред.), который, как настоящий предприниматель, не может остановиться. У него была давняя мечта – выпускать питьевую воду. Причём он представления не имел, как устроен водный бизнес изнутри, но свято верил в то, что у него получится. И когда поступило предложение купить производство в Ветлуге, его уже было не остановить. А мне, как жене декабриста, пришлось встать рядом.

– Чем вас подкупила Ветлуга?

– Решение о покупке было принято в тот момент, когда мы попробовали воду. Более вкусной и нежной лечебно-столовой воды лично мне встречать не приходилось. Удивительно, что на самом Севере Нижегородской области добывается вода, схожая по составу с кавказскими минеральными водами! Только мягче.

Город словно застыл на месте и пытается решить, куда ему двигаться: в сторону полного забвения или возрождения.

А дальше нас влюбила в себя сама Ветлуга – городок на берегу одноимённой реки. С населением в семь тысяч человек, со следами богатой купеческой истории, 200-летним храмом... С заброшенным ликеро-водочным заводом, печным отоплением, из-за которого в воздухе большую часть года висит сладковатый дым, и с железнодорожной станцией в часе езды от города. Никакого производства – Ветлужский завод минеральных вод является единственным промышленным предприятием района. Город словно застыл во времени и пытается

решить, куда ему двигаться: в сторону полного забвения или возрождения.

– Живо рисуется картина маленького провинциального городка...

– Именно! И мы поняли, что обязаны помочь ему выжить. Купили завод, перерегистрировали юрлицо в Ветлуге, чтобы все налоги платить именно в местный бюджет, увеличили численность персонала, подняли всем зарплату. Сделали новый дизайн бутылки, разместив на лицевой части образы русской и марийской девушек кисти Владислава Нагорнова, любимого художника нашей семьи. Погрузили их в обрамление таёжного леса (именно с этих мест начинается тайга). И дали воде новое лаконичное название – «Ветлуга».

– Насколько успешен этот проект с точки зрения бизнеса?

– За этот год мы прошли очень большой путь, но понимаем, что это долгая инвестиция. Мы и не рассчитывали на быстрый успех. Ибо прежде, чем продукция окажется на полках супермаркетов, нужно навести «порядок в доме»: наладить производство, собрать команду, подготовиться к серьёзным отгрузкам. Вот с этими задачами мы успешно справились. Вода активно продаётся на OZONe, получая хорошие отзывы, – их уже больше тысячи. А теперь нам предстоит решить следующий кейс: как маленькому региональному производителю попасть в торговые сети? Предприятий, выпускающих воду, сотни, а «полка» одна.

– Региональные власти вам помогают?

– Они помогают не только нам, но и всему местному бизнесу. У Минпромторга и Торгово-промышленной палаты Нижегородской области есть очень хорошая традиция – День поставщика: руководство крупных торговых сетей приезжает знакомиться

с региональными производителями. Мы принимали участие в нескольких подобных сессиях, и, не поверите, – это работает! После общения с дистрибьютером «Сладкая Жизнь» мы оказались на полках торговой сети «Смарт», встреча с менеджерами из «Окей» закончилась тем, что «Ветлугу» начали продавать в гипермаркетах по всей России. А после недавней сессии с представителями «Магнита» мы ведём переговоры о первых, пусть небольших пока, поставках.

К таким гигантам, как «Магнит», просто так не пробиться, а благодаря Дню поставщика есть возможность провести небольшую дегустацию и пообщаться неформально.

Мы разговаривали с коллегами по водному бизнесу из других регионов – у них такой программы нет. А ведь это реально помогает предпринимателям!

На самом севере Нижегородской области добывается вода, схожая по составу с кавказскими минеральными водами. Только мягче.

– Мне кажется, что вы, встав на ноги, в долгу у местных властей не останетесь?

– Конечно, мы уже стараемся помогать. И на уровне Ветлуги, и на уровне области. Например, выступили «водным партнёром» фестиваля российского кино «Горький Fest», который в 9-й раз с успехом прошёл в Нижнем Новгороде. Известные актёры с удовольствием пили нашу воду и позировали с «Ветлугой». Многих звёзд я лично знаю ещё по ток-шоу «Принцип домино», когда они приходили ко мне в телестудию. Прошло много лет: они – на экране, а я – на заводе! И неизвестно, кто кому больше завидует!

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ ОТ «СУПРОТЕК»: новая философия жизни техники и национальная безопасность

В мире, где темпы потребления зашкаливают, а вопросы экологии и экономической устойчивости выходят на первый план, философия «продлить жизнь, а не утилизировать» кажется революционной. Группа компаний «СУПРОТЕК» уже более 20 лет доказывает, что продление жизни механизмов – это не нишевая услуга, а основа технологического суверенитета. О том, как рождалась эта философия, в чём заключается настоящая «магия» восстановления изношенного металла и почему просвещение стало для холдинга таким же важным продуктом, как и смазки, мы подробно поговорили с генеральным директором Сергеем Зеленьковым.

ИСТОКИ: ОТ ФОКУСА С РАБОТАЮЩИМ БЕЗ МАСЛА ДВИГАТЕЛЕМ – К НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

– Сергей Михайлович, давайте начнём не с сегодняшних достижений, а с истоков. Расскажите, как маркетологи и рекламщики, которыми вы, по вашим словам, были в то время, решились с нуля взяться за столь сложную технологическую историю?

– Вы знаете, это была история не с нуля, а скорее «в точку». В 2002 году был дан старт проекту. Большую роль в нём выполняет нау-

ка. Юрий Георгиевич Лавров, кандидат технических наук, бывший сотрудник Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова, защитил диссертацию по теме восстановления узлов трения на основе природных минералов – талькхлоридов и силикатов. Это была не просто химия в привычном смысле, а настоящая инновационная ресурсосберегающая технология восстановления узлов трения любого типа на основе геомодификаторов трения.

Мы как маркетологи изучили потенциал технологии и поняли, что она уникальна. Это принципиально новый продукт. Но как доказать это рынку, где у автомобилистов бытует стойкое табу: «Ничего лишнего в двигатель не лить!»?

Нужен был прорывной, даже шокирующий аргумент. И мы его нашли. На первой же выставке «Мир автомобиля» в Санкт-Петербурге выставили автомобиль ВАЗ-2108. Слили из двигателя масло, сняли поддон картера, клапанную крышку... и он проработал на стенде 4 дня по 8 часов в сутки. Без масла!

– Но это же противоречит всем законам механики!

– Абсолютно! Любой инженер вам скажет, что в таких условиях двигатель «умрёт» за считанные минуты. А у нас – работал.

Потом мы пошли дальше: организовали пробег на 500 километров... без масла в двигателе! Это был не трюк ради трюка, а наглядный манифест: мы создали не присадку, а новый класс материалов – триботехнические составы, которые формируют на деталях самостоятельный, прочнейший защитный слой. Этот слой и работал, когда обычная смазка была удалена.

Но настоящим карт-бланшем для нас стала независимая экспертиза журнала «За рулём», проведённая в 2007 году. Журналисты этого авторитетного издания без нашего ведома взяли два одинаковых автомобиля, слили масло. Один двигатель был предварительно обработан нашим составом, второй – нет. Машины пустили по МКАД. «Наша» машина продержалась гораздо дольше. После этой публикации автолюбители начали к нам относиться не как к шарлатанам, предлагающим очередную «панацею», а как к носителям серьёзной технологии.

**СУТЬ ТЕХНОЛОГИИ:
«МЫ НЕ СМАЗЫВАЕМ, А СОЗДАЁМ
НОВЫЙ СЛОЙ НА ТЕЛЕ ДЕТАЛИ»**

– Давайте, наконец, разберёмся с этой «магией». Объясните, как можно «восстановить» изношенный металл, не вынимая деталь из механизма?

– Представьте кожу человека. Если она постоянно подвергается нагрузке, организм наращивает новую. Приблизительно так же работает наша технология, только на уровне кристаллической решётки.

В основе – специально подобранные и подготовленные природные слоистые силикаты. Это не химические реагенты, это микроскопические твёрдые частицы с уникальными свойствами. Когда мы добавляем наш состав в масло, он работает как «интеллектуальная» система построения новых поверхностей трения. Миллионы

трибочастиц устремляются именно в зоны максимального трения и давления – туда, где металл наиболее уязвим.

Там под воздействием температуры и давления эти частицы не просто образуют защитную плёнку, они встраиваются в микронеровности металла и создают совершенно новый триботехнический слой. Он обладает феноменальной твёрдостью и высокой способностью удерживать масло.

Поэтому мы не любим слово «присадка». Присадка – это то, что улучшает свойства масла. А наш продукт – это самостоятельный «строительный материал», который работает напрямую с металлом, создавая новую сверхтвёрдую поверхность.

**ВХОД В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:
ДОЛГИЙ ПУТЬ ОТ ЛЮБИМЦЕВ
ЧАСТНИКОВ ДО ТЕХНИЧЕСКИ
ПРИЗНАННЫХ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ
РЕШЕНИЙ ДЛЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО
СЕКТОРА**

– Как случился переход от успеха у частных автолюбителей к внедрению в довольно консервативный промышленный сектор? Что стало переломным моментом?

– Переломный момент был неизбежен. Дело в том, что промышленность изначально была нашей главной целью, но серьёзные производства в массе своей действительно консервативны и не очень склонны к экспериментам. Долгие годы выставочной деятельности и успеха у автолюбителей накладывали отпечаток на нашу репутацию. Во-первых, директора, владельцы промышленных предприятий – тоже, как правило, автолюбители, и часто хорошо разбираются в том, что происходит у них «под капотом». Во-вторых, на выставках нас видели инженеры заводов, технологи. Они подходили, смотрели на работающий без масла двигатель и говорили: «Это

**СУПРОТЕК –
ИННОВАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ:
ДОБАВЬ ЖИЗНИ!**

фантастика, но мы не можем ваш продукт применить – у нас регламент. В техпаспорте станка написано: использовать такую-то смазку. И всё».

Мы упёрлись в стену консерватизма: никто не хотел рисковать многомиллионным оборудованием и своим положением ради непонятной «присадки». И тогда мы приняли стратегическое, возможно, самое важное в истории «Супротек» решение. Мы поняли: чтобы нас впустили в промышленность, мы должны быть не «теми, кто подсыпает в масло волшебный порошок», а стать теми, кто поставляет общепринятые смазочные материалы.

Так родилось направление «Супротек-Пром». Мы создали в Санкт-Петербурге первое опытно-серийное производство – «Завод смазок и СОЖ». Начали с небольших объёмов и нескольких позиций. Но рынок требовал широты ассортимента и больших объёмов.

И здесь случился второй стратегический ход. Мы нашли партнёра – завод «Неозон» в городе Сланцы Ленинградской области, который с 1991 года производил пластиковые смазки. Договорились о совместной работе: они производят базовые продукты, а мы их модифицируем, улучшаем и продаём под нашим брендом, применяя свои ноу-хау. Сегодня это уже более 400 наименований продукции. А общий объём производства может достигать 150–200 тонн в месяц. Это уже серьёзная заявка на импортозамещение.

– С какими самыми неожиданными проблемами вы столкнулись «в полях»?

– Это отдельная история, особенно с СОЖ (смазочно-охлаждающими жидкостями для металлообработки). Мы думали, что сделали идеальный продукт – в лаборатории. А на заводах буквально столкнулись с «технической культурой», вернее, с её отсутствием.

Старые трубы, поражённые коррозией, вода из скважин без какой-либо водоподготовки, ёмкости для СОЖ, которые никто никогда не чистил и не дезинфицировал. Наша экологичная жидкость, смешанная с такой водой в грязной баке, зацвела и портилась. Винили нас.

Нам пришлось потратить почти 3 года и огромные ресурсы на улучшение рецептур и на создание серии СОЖ – стабильных, терпимых к разной воде и при этом безопасных для кожи и дыхательных путей операторов станков. Мы сознательно не пошли по пути добавления сильных ядов, которые убивают всю патогенную микрофлору, но и вредят людям. Мы нашли свой, более сложный, но и более чистый путь. И сейчас наши СОЖ успешно работают на предприятиях ВПК и в крупнейших промышленных холдингах.

ЭНЕРГО- И РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕ: КОНКРЕТИКА, КОТОРУЮ МОЖНО ПОЩУПАТЬ

– Давайте вплотную рассмотрим вопрос ресурсосбережения. Вы приводите цифры: ресурс подшипников качения увеличивается в 5 раз, двигателей – в 2–2,5 раза. Как это транслируется в макроэкономике?

– Давайте считать вместе. Возьмём не абстрактный станок, а конкретный электродвигатель насоса на том же нефтеперерабатывающем заводе. В нём стоит подшипник, который по регламенту меняют раз в год. Его стоимость – условно 50 000 рублей. Плюс работа по замене – 30 000. Плюс простой оборудования – ещё 100 000. Итого: 180 000 рублей в год на один узел.

А если его ресурс увеличивается в 5 раз? Меняют его не через год, а через 5 лет. Экономия только на этом одном подшипнике – $180\,000 \times 4 = 720\,000$ рублей за 5 лет. А таких узлов на предприятии – тысячи.

А теперь посмотрим на ситуацию с большей высоты: чтобы сделать новый подшипник, нужно добыть руду, выплавить сталь, обработать её, потратив гигаватты энергии и тысячи литров воды. Отложив его производство на 5 лет, мы экономим все эти ресурсы. Мы подсчитали: 1 рубль, вложенный в нашу технологию, приносит 7 рублей совокупной экономии. Это не голословный маркетинг, это реальная математика.

С экологией – та же история. Ещё в 2005 году мы замеряли: после обработки двигателя выбросы вредных веществ (СО, СН, NOx) снижались на 30–98%. Представьте, если бы в Москве хотя бы 10% автопарка прошли такую обработку? Город

бы вздохнул. Плюс экономия топлива: на 5–10% меньше сжигается нефти. Меньше расход масла – меньше его производят и утилизируют. Это и есть то самое «зелёное» производство, о котором все говорят, но которое мало кто реализует на практике, столь осязаемо.

– Но это ведь вопрос не только бизнес-эффективности, но и государственного подхода. Вы чувствуете сдвиги на этом уровне?

– Я вижу, что запрос зреет. Проблема в том, что сегодня на многих предприятиях существует порочная практика: руководителю выделяют бюджет на ремонт и замену оборудования. И если он его не освоит, на следующий год бюджет урежут. Получается, ему экономически невыгодно продлевать жизнь станку или двигателю, ему выгодно его менять. Это тупиковая модель, которая поедает ресурсы страны.

Мы же предлагаем другую парадигму. Не урезать бюджет, а стимулировать экономию. Представьте, если бы государство создало механизм, при котором экономленные на ремонтах и заменах средства частично оставались бы на самом предприятии для его развития, модернизации, премирования сотрудников. Это стало бы мощнейшим драйвером для внедрения ресурсосберегающих технологий.

И я очень рад, что сегодня на самом высоком уровне, в том числе в обращениях Президента России Владимира Владимировича Путина, звучат предложения уделить ресурсосбережению столь же пристальное внимание, как и энергосбережению. Это уже не просто правильные слова, это

осознание стратегической необходимости. Устойчивое развитие промышленности – это не только о темпах роста, но и о том, как мы используем то, что уже создали. Как мы управляем жизненным циклом оборудования. Это основа технологического суверенитета в долгосрочной перспективе. И наша компания готова быть не просто поставщиком, но и архитектором этой новой культуры на российских предприятиях.

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК МИССИЯ: КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ЭФИРЕ

– Сергей Михайлович, ваша медийная активность поражает: ежедневные программы на «Маяке», программы на «Комсомольской правде», свои каналы. Зачем всё это бизнесу, продающему смазки?

– Мы пришли к простой мысли: штрафами и запретами культуру не создашь. Можно оштрафовать человека за грязный выхлоп, но это не заставит его понять, почему это так важно. Культура эксплуатации, культура ресурсосбережения – это мировоззрение. Его нужно формировать.

Поэтому мы не просто рекламируем свой продукт в эфире. Мы создали и уже 10 лет ведём «Ассамблею автомобилистов» на «Маяке» – одну из главных автомобильных программ страны. Собрали пул лучших автоэкспертов страны: Александра Пикуленко, Олега и Андрея Осиповых, Фёдора Буцко, Юрия Сидоренко и других. Говорим обо всём: о правах автомобилистов, о новых технологиях, о том, как правильно обслуживать машину, чтобы она служила дольше.

В 2020 году запустили программу «Мой автомобиль» на «Комсомольской правде».

Это наша социальная ответственность. Мы считаем, что должны доносить до многомиллионной армии автомобилистов и специалистов простую мысль: твоя техника – это не расходный материал. Это актив, жизнь которого можно и нужно продлевать. Это выгодно тебе, твоему бизнесу и стране в целом. Когда ты заливаешь плохое топливо или не меняешь масло вовремя, ты не экономишь, а запускаешь цепную реакцию гораздо больших расходов: на ремонт, на экологию, на здоровье... Мы пытаемся эту цепь разорвать.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: РЕСУРСОАУДИТОРЫ, НОВЫЕ ЗАВОДЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ

– Какие проекты у вас сегодня в работе? И чего ждать рынку в ближайшем будущем?

– Один из ключевых проектов, которым я горжусь, – создание Центра научно-инжиниринговых решений. Мы ушли от продаж только в розницу, частникам, теперь мы предлагаем комплексные решения в секторе B2B. Но есть и более амбициозная цель.

В стране есть профессия «энергоаудитор». А профессии «ресурсоаудитор» пока нет. Представьте себе специалиста, который приходит на завод и считает не только киловатты, но и потери ресурсов на каждом участке: почему этот подшипник меняется так часто, почему тот двигатель съедает столько топлива, какую экономию даст переход на другие смазки? Мы активно работаем над созданием этого профстандарта. Это будет прорыв.

Что касается продуктов, мы только что запустили собственное, полного цикла, производство моторных масел SUPROTEC Comfort и Atomium – 100%-ную синтетику на ПАО и эстерах. Это уровень лучших мировых брендов. Мы также активно развиваем направление топливных присадок, спрос на которые растёт на 25–30% в год.

И да, мы строим планы по расширению производственных мощностей. Наша цель – в течение 2–3 лет построить новый завод, который позволит нам ещё больше контролировать качество и наращивать объёмы. Мы видим, что рынок ждёт наших решений. И мы готовы этот спрос удовлетворить, следуя нашей миссии: «добавить жизни – и технике, и экономике России».

ПРИРОДНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА СЕВЕРА РОССИИ

VETLUGA.COM

Реклама

BOGORODSKY INDUSTRIAL PARK

ТОЧКА РОСТА ПЕРСПЕКТИВНОГО БУДУЩЕГО

КОНТАКТЫ

142434, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. НОГИНСК,
ТЕРРИТОРИЯ «НОГИНСК-ТЕХНОПАРК», ДОМ 3

+7 (495) 287-16-35
+7 (495) 287-16-36

WWW.IP-BOGORODSK.COM
WWW.DEGA-DEVELOPMENT.RU

INFO@PARKNOGINSK.RU
INFO@DEGA-AG.COM

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

ЭКОЛОГИЯ

14–15 апреля 2026 года, Москва

КОНЦЕПЦИЯ ДЕЛОВОЙ ПРОГРАММЫ

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ И
ТЕХНОЛОГИИ НА
СТРАЖЕ ПРИРОДЫ**

**СОХРАНЕНИЕ
ПРИРОДЫ И
КЛИМАТИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА**

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ДЕЙСТВИИ**

**УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ:
ESG, ЭКГ И КСО**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЛАГОПРИЯТНОЙ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В МЕГАПОЛИСАХ**

**БИОТЕХНОЛОГИИ
ДЛЯ БИОЭКОНОМИКИ**

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ

Как перейти от планов к действиям в нацпроекте «Экологическое благополучие»?

Как бизнесу адаптироваться к новым законодательным и финансовым условиям?

Как сохранить природное наследие при растущей антропогенной нагрузке?

Как сделать климатическую политику инструментом развития?

Как развивать экономику замкнутого цикла в новых реалиях?

Как цифровизация и ИИ меняют подходы к охране окружающей среды?

Как усилить роль общества и корпоративного волонтерства в решении экологических вопросов?

ОРГАНИЗАТОР ФОРУМА

АНО ЦСПИ «Экология»

info@confspb.ru

+7 (812) 327-93-70

АНО ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ
ПРИРОДООХРАННЫМ ИНИЦИАТИВАМ

ЭКОЛОГИЯ

